

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 891.550

ТКБ 83.3(2 тоҷик)

3-13

ЗАБИРОВА МЕҲРИНИСО ЭЛБЕГОВНА

ТАСВИРИ «БОДИ САБО» ДАР ҒАЗАЛИ АСРИ XIV

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология
аз рӯйи ихтисоси 10.01.04. – Таърихи адабиёт, равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Исрофилниё Шарифмурод Раҳимзода** - доктори илми филология, профессор, мудир кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти ДДОТ ба номи Садриддин Айни

Муқарризони расмӣ: **Бадриддин Мақсудов** - доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Турсунов Ғолиб - номзади илми филология, мудир кафедраи филологияи Осиеи Шарқӣ ва Ҷанубии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ҷимояи диссертатсия «26» апрели соли 2023, соати 14:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-069-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айни WWW.tqpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология

Восиева Р.Қ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Тасвир, хаёл, сурат ё худ имож, бино ба таъкиди шеършиносон, аз унсурҳои асосии каломи мавзун буда, маҳз бо кашфи тасвирҳои шоирона донишу ҳунари суҳанвар ва дарки зебошиносию ҷаҳонбинии ӯ таъйин мегардад. Дар ғазали асри XIV, ки даврони равнақи ғазалсароӣ буда, бузургтарин шоирони ғазалсароӣ адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дар ҳамин давра зиндагию эҷод кардаанд, тасвирҳои шоирона дар ҳадди камоли худ расидааст. Кашфи тасвирҳои шоирона имкон фароҳам меоварад, ки завқу салиқаи зебошинохтӣ, ҷаҳонбинӣ ва дар маҷмуъ ҳунари шоирии суҳанвар ба дурустӣ шинохта шавад.

Тасвири “боди сабо”, ки бо номҳои бод, насим, насими саҳар, насими бомдод, боди бомдодӣ ва ғайра ёд мешавад, яке аз тасвирҳои хеле маъмул дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ буда, аз ибтидои адабиёти мо то ба имрӯз ҳамвора мавриди тавачҷуҳи шоирон қарор гирифтааст ва дар ғазали шоирони асри XIV нақши бузург дорад.

Диссертатсияи мо “Тасвири “боди сабо” дар ғазали асри XIV” унвон дошта, ба таҳқиқи густардаи тасвири “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони асри XIV, заминаҳои пайдоишу ташаккули ин тасвир ва муайян намудани арзиши адабӣ эстетикӣ ва маърифатӣ ҳунарии он бахшида шуда, бори нахуст сурат мегарад. Дар диссертатсия сайри таърихии тасвири “боди сабо” аз ибтидои адабиёти форсии тоҷикӣ то асри XIV баррасӣ шуда, шеваи тасвири “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони асри XIV ба таври монографӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар адабиётшиносии Аврупо, Русия, Эрон, Афғонистон, Тоҷикистон ва кишварҳои дигар перомунӣ пайдоиш ва ташаккулу таҳаввули ғазал тадқиқоти судманде анҷом ёфтааст. Аз ҷумлаи муҳимтарин таҳқиқоте, ки дар ин мавзӯ навишта шудааст, «Рӯдакӣ ва инкишофи ғазал дар асрҳои X-XV»-и академик Абдулғанӣ Мирзоев, «Таҳаввули шеъри форсӣ»-и Зайнулобиддини Муътаман, «Семантикаи ғазалиёти Бобур»-и И.В. Стеблева, «Таҳаввули ғазали классикии форсӣ (а. X-XV)»-и Мария Рейснер, «Сайри ғазал дар адабиёти форсӣ»-и Сирусӣ Шамисо¹ ва дигарон мебошанд. Ҳамчунин, дар китобҳои таърихи адабиёт, монанди «Шеър-ул-Аҷам»-и Шиблӣ Нуъмонӣ, «Таърихи адабиёти Эрон»-и Ҷалолуддин Ҳумоӣ, «Таърихи адабиёт дар Эрон»-и Забехулло Сафо, «Таърихи адабиёти тоҷик»-и Холиқ Мирзозода² ва рисолаҳои илмӣ, ки дар мавриди шоирони ҷудоғонаи ин аср эҷод шудаанд, амсоли «Камоли Ҳуҷандӣ-устоди ғазал»-и Аълоҳон Афсаҳзод, «Мероси Носири Бухороӣ ва

¹Мирзоев А. Рӯдакӣ ва инкишофи ғазал ва асрҳои X-XV // Сздаҳ мақола. -Душанбе: Ирфон, 1977.-С.5-53.;Муътаман, З. Таҳаввули шеъри форсӣ.-Техрон, 1339. -414с.;Стеблева И.В. Семантика газелей БобураИ.В.Стеблева-Москва: Наука, 1982.- 206 с.;Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XV века). -Москва: Наука, 1989.-224 с.;Шамисо, С. Сайри ғазал дар шеъри форсӣ\С.Шамисо-Техрон, 1370.-243 с.

²Нуъмонӣ, Шиблӣ. Шеър-ул-аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон. Тарҷумаи С.Ф. Доъӣ. -Техрон, 1368.-587 с.;Ҳумоӣ,Ҷ. Таърихи адабиёти Эрон-Техрон, 1375.-328 с.;Сафо,З. Таърихи адабиёт дар Эрон\З.Сафо -Техрон, чилди дуюм, 1367.- 486 с.;Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик.-Душанбе, китоби 2, 1977.- 400 с.

такомули ғазал дар асри XIV»-и Ш.Р. Исрофилниё, «Рӯзгор ва осори Камоли Хучандӣ»-и Б. Мақсудов, «Ғазал ва таҳаввули он то асри Камоли Хучандӣ»-и Б. Мақсудода, “Сабки ғазали форсӣ дар асрҳои ХУ1-ХУ11(дар намунаи эҷодиёти Фигонӣ, Назирӣ ва Соиб)”-и О.Ш. Саидҷаъфаров¹ ва чандин таҳқиқоти дигар дар ин масъала сухан рафтааст. Аммо, дар мавриди тасвири “боди сабо” ҳеҷ як таҳқиқи ҷудоғонае сурат нагирифтааст, танҳо шорехони асрҳои миёна ва муосир хангоми шарҳи абёти шоирон мафҳуми “сабо”-ро шарҳ додаанду бас. Аз ин рӯ, таҳқиқи мавзуи “Тасвири “боди сабо” дар ғазали асри XIV” як мавзуи актуалӣ ва омӯхтанашуда буда, таҳқиқи ҳаматарафаи он имкон фароҳам меоварад, ки адабиёти ин давра ба дурустӣ шинохта шавад ва завқу салиқаи зебошинохтию ҷаҳонбинӣ ва хунари шоирии суханварони ин даврон таъйин гардад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи татбиқи зербанди 4.5-и “Номгӯи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020”, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, №765 аз 4 декабри соли 2014 тасдиқ гардидааст, анҷом дода шуда, инчунин ба иҷрои нишондоди қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.09.2020, №503 “Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ” ва корҳои илмӣ-таҳқиқи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ иртибот дорад. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқи илмии мавзӯ дар таҳия ва такмили барномаҳои таълим ва китобҳои дарсӣ нақши муҳим бозида метавонад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи диссертатсия таҳқиқи ҳамачонибаи тасвири боди сабо дар ғазали асри XIV адабиёти форсӣ-тоҷикӣ аст.

Вазифаҳои таҳқиқ: Барои ҳалли мавзуи таҳқиқ масъалаҳои зер мавриди баррасӣ қарор гирифтанд:

-баррасии истилоҳи тасвир, хаёл, сурат, имож ва нақши он дар шеър аз назари суханшиносон;

-баррасии таърифи мафҳуми “сабо” ва муродифҳои он дар фарҳангу луғатномаҳои асримиёнагӣ ва муосир;

-таъйини мушаххасоти “боди сабо”;

-таъйини маънои рамзии ирфонии “сабо”;

-баррасии сайри таърихии тасвири “боди сабо” то асри XIV;

- муайян намудани “сабо” ба сифати воситаи маърифат ва тасвири бадеӣ;

¹Афсаҳзод А. Камоли Хучандӣ - устоди ғазал.-Душанбе,1375.-324 с.;Исрофилниё Ш.Р.Мероси Носири Бухроӣ ва таҳаввули ғазали ошиқонаи орифона дар асри XIУ.-Душанбе: Сифат, 2012.-312 с.;Мақсудов Б. Рӯзгор ва осори Камоли Хучандӣ.-Душанбе,1994.-164 с.;Мақсудода, Б. Ғазал ва таҳаввули он то асри Камоли Хучандӣ\Андалеби боғи маонӣ. -Хучанд, 2020, С., 139-151;О.Саидҷаъфаров.Стиль персидской газели ХУ1-ХУ11вв.(на примере таворчества Фигани, Назири и Соиба). -Душанбе, 2014.- 342с

- муайян намудани тарзи тасвири “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони асри XIV:

- “боди сабо” ба сифати мабдаи тасвир дар ғазалиёти шоирони ин давра ;

- “боди сабо” ба ҳайси воситаи тасвир дар ғазали шоирони ин аҳд;

-таъйини вазифаҳо ва мушаххасоти “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони ин аср;

-таъйини “боди сабо” ба сифати як унсури табиат;

-таъйини мушаххасоти сабои орифона;

таъйини ҳунари тасвиророи шоирони ин аҳд бо истифода аз мафҳуми “сабо”.

Объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ. Обекти асосии таҳқиқи диссертатсия адабиёти аҳди классикии форсӣ-тоҷикӣ, девонҳои шоирон, алалхусус шоирони ғазалсаро, осори назарии ба анвои адабӣ ихтисосёфта ва бевосита ғазалиёти шоирони асри XIV мебошад.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертатсия масъалаҳои поэтикаи шеърӣ классикӣ, алалхусус тасвири *сабо* дар мисоли ғазалиёти шоирони асри XIV мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Ҳангоми таълифи диссертатсия аз дастовардҳои илмии донишмандони ватанию хориҷӣ, амсоли Ризо Бароҳанӣ, Маликушшуаро Баҳор, Шафеии Кадканӣ, Абдулҳусайни Зарринқӯб, Забеҳуллоҳ Сафо, Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ, Махмуди Футуҳӣ, В.Г. Белинский, Е.Э. Бертелс, Э.Е. Шаталов, М.Ю.Лотман, Д.С.Лихачёв, М. Рейснер, А.Мирзоев, А.Афсаҳзод, А. Сатторзода, Х.Шарифов, Б. Мақсудов, Ш.Р. Исрофилниё ва дигарон истифода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Асосҳои методологии диссертатсияро шеваи таҳқиқи муқоисавию таърихӣ, матншиносӣ, қиёсию тадбиқӣ ва оморӣ ташкил додааст.

Навгони илмии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик бо истифода аз луғату фарҳангҳо ва шарҳҳои рисолаҳои тадқиқотии гузаштаву муосир мафҳуми “боди сабо” равшан гардида, сайри таърихии тасвири он аз ибтидои адабиёти форсӣ-тоҷикӣ то асри XIV мушаххас шуда, тасвири “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони асри XIV мавриди таҳқиқи густардаи монографӣ қарор дода шудааст.

Диссертант “боди сабо”-ро ба ҳайси маърифат ва тасвири бадеӣ дар ғазалиёти шоирони асри XIV таҳқиқ намуда, хусусиятҳои бадеӣ ва арзиши маърифатиро эстетикӣ онро ба дурустӣ муайян кардааст. Илова бар ин, дар диссертатсия мафҳуми рамзии ирфонии *сабо* коркард шуда, усули корбурд ва вазифаву мушаххасоти он дар ашъори шоирони орифи ин аҳд бо шавоҳиди шеърӣ собит шудааст. Таъйини ҳунари шоирӣ ва завқу саликаи зебошинохтии шоирон ҳангоми корбурди мафҳуми “сабо” аз бозёфтҳои муҳимми диссертатсия ба шумор меравад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Тасвир аз унсурҳои асосии шеър буда, барои муайян намудани завқу салиқаи зебошиносӣ, ҷаҳонбинӣ ва дар маҷмуъ ҳунари шоир бояд ба таҳқиқи тасвирҳои шоирона пардохт, зеро дарки тасвирҳои шоирона имкон фароҳам меоварад, ки шеъри шоир ба дурустӣ шинохта шавад;

2. Тасвири “боди сабо” яке аз тасвирҳои хеле маъмул дар адабиёти форсу тоҷик буда, аз ибтидои адабиёти оламшумули мо то ба имрӯз ҳамвора мавриди таваҷҷуҳ ва тасвири шоирон қарор гирифтааст, ки дар ғазали шоирони асри XIV ба нуктаи камоли худ мерасад;

3. “Боди сабо” дар тасвири шоирони асрҳои X ва нимаи аввали асри XI ба сифати як унсури муъҷизасоии табиат бештар ба маънии луғавии худ ба қор рафтааст;

4. Аз нимаидуюми асри XI бо вуруди тасаввуф ба адабиёт дар ашъори орифони шоир ва шоирони ориф мафҳуми “боди сабо” ба худ маънии рамзии ирфонӣ мегирад;

5. Бо вуҷуди маъноии рамзии ирфонӣ касб кардани мафҳуми “сабо” дар ашъори шоирони ориф маънии луғавии он аз байн намеравад;

6. Дар ғазали асри XIV ду тарзи тасвири “сабо” мушоҳида мешавад: сабо ба сифати мабдаи тасвир ва сабо ба ҳайси воситаи тасвир;

7. Ғазали шоирони асри XIV ғазали талфиқ аст, аз ин рӯ, мафҳуми “боди сабо” дар ғазали ин давра ҳам ба маъноии луғавӣ ва ҳам ба маънии рамзии ирфонӣ ба қор рафтааст;

8. Мафҳуми “сабо” дар ғазали шоирони орифи ин аҳд танҳо ба маънии «нафаҳоти раҳмонӣ», ки фарҳангҳои ирфонӣ таъбир кардаанд, маҳдуд намегардад, балки маънию намодҳои бештаре касб мекунад.

9. “Сабо” дар ғазали шоирони ин даврон нақшу вазифаҳои зиёде дорад, ки муҳимтарин вазифаи он қосид байни ошиқу маъшук аст;

10. Суханварони асри XIV бо қорбурди мафҳуми “сабо” тасвиrotи олии шоирона офаридаанд, ки баъзе аз онҳо дар ҳадди эъҷоз аст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назариявии таҳқиқ, пеш аз ҳама, дар он аст, ки ҳулосаҳои диссертатсия ва маводи он метавонад барои равшанӣ андохтан ба яке аз масоили камомӯхташудаи адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ, тасвирҳои шоирона дар мисоли ғазалиёти шоирони асри XIV муфид хоҳад буд. Ҷамҷунин, хангоми навиштани китобҳои дарсии таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ барои муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва донишқадаву донишгоҳҳо, бахусус таърих ва хусусиятҳои жанрии ғазал аз маводи диссертатсия метавон истифода бурд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои бадастомада метавонад дар навиштани таърихи адабиёт, алаҳхусус адабиёти асри XIV, китобҳои дарсӣ, курсу семинарҳои ихтисос доир ба ташаккулу таҳаввули ғазал, тасвирҳои шоиронаву образҳои шеърӣ дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ барои донишҷӯён ва доираи васеи хонандагон истифода шавад. Ҷамҷунин, дастовардҳои диссертатсия хангоми омӯзиши

тахаввулу такомули ғазали форсӣ-тоҷикӣ дар садаи XIV, таҳқиқи ашъори шоирони ин даврон метавонад муфид бошад.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология ба шиносномаи ихтисосҳои КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 10.01.04-Таърихи адабиёт; равобити адабӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми фардии муҳаққиқ дар омӯзиш ва баррасии дақиқи тасвири боди сабо дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ, ҷамъоварии маводи зиёди сарчашмаҳо ва таҳлилу муайян намудани мушаххасоти онҳо, омӯзиши назарияҳои донишмандони ватанию хориҷӣ дар робита ба мавзуи таҳқиқ ва муқоисаи онҳо, омода намудани мақолаю маърузаҳо ва нашри онҳо доир ба мавзуи диссертатсия зоҳир мегардад. Мавзуи мазкур бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик ба таври системанок ва густарда дар шакли диссертатсия аз ҷониби муаллиф мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳтавои асосии диссертатсия дар гузориш ва маърузаҳои унвонҷӯи дараҷаи илмӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ, аз қабилӣ конференсия ҷумҳуриявӣ дар мавзуи “Муносибати босалоҳият ба таълим ва мушкилоти татбиқи он дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ” (25.12.2021.ДДОТ ба номи С.Айнӣ), конференсияи илмӣ-методии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои назариявӣ ва амалии муносибати босалоҳият ба таълим” (27.12.2022.ДДОТ ба номи С. Айнӣ), маҳфили конференсияҳои донишгоҳии ҳайати омӯзгорону кормандони ДДОТ ба номи С. Айнӣ (солҳои 2018-2022) ва мақолаҳои ҷудогонаи муаллиф, ки дар маҷаллаҳои муҳталифи илмӣ ба таъ расидаанд, инъикос гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти ДДОТ ба номи С. Айнӣ аз 03. 10. 2020, суратҷаласаи №3 ва ҷаласаи шурои олимони факултети филология аз 24.09.2022, суратҷаласаи №2 муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Мундариҷаи асосии диссертатсия дар 5 мақолаи илмие, ки дар феҳристи маҷаллаҳои шомилбудаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп гардидаанд ва 2 мақола дар маҷмуаҳои гуногуни илмӣ ба нашр расидаанд, ифода ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб бо фарогирии фаслҳо, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 174 саҳифаи ҷопиро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммият ва зарурати таҳқиқи мавзӯ асоснок гардида, дараҷаи омӯзиш, ҳадаф ва вазифаҳои он мушаххас

шудаанд. Илова бар ин, сарчашма, методологияи таҳқиқ, арзишҳои амалию назарӣ, навгониҳои илмӣ ва нуктаҳои меҳварӣ барои дифоъ шарҳу тавзеҳ ёфтаанд.

Боби якуми диссертатсия “Сайри таърихии тасвири “боди сабо” дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ” унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. Дар ин боб баъд аз таъйини нақши тасвир дар шеър ва равшан кардани маъноии луғавию рамзии “боди сабо” сайри таърихии пайдоиш ва тақомули тасвири “боди сабо” то асри XIV баррасӣ шуда, вазифа ва нақши он мушаххас гардидааст.

Таъкид мешавад, ки дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ тасвири табиат мақоми хос дорад. Шоир вобаста ба эҳсос ва қудрати зебошиносӣ ашъи табиатро дар қураи тахайюлоташ акс намуда, онро бо сурати зеботару хубтар ба тасвир меоварад, зеро «тасаввуроти инсонро табиат возеҳу барҷаста месозад»¹. Чигунагии тарзи тасвир ба маҳорат ва ҳунари шоир вобаста аст ва «даҳои адабӣ чӣ қадар бузург бошад, ӯ табиатро ҳамон андоза мукаммалу возеҳ ба тасвир меоварад ва робитаи устувори ӯро бо ҳаёт таъйин менамояд»².

Муҳаққиқон тасвир (имож)-ро истилоҳи аз ҳама роиҷи нақди адабӣ донистаанд. Шафеии Кадканӣ дар китоби «Суварӣ ҳаёл дар шеъри форсӣ» баҳси муфассале дар ин масъала дорад ва дар баробари «имож» дар забони форсӣ калимаи «хаёл»-ро пешниҳод мекунад, аммо дар нақди адабӣ истилоҳи «тасвир» бештар маҳбубият ёфта ва мавриди қорбаст қарор гирифтааст. Дар китобҳои нақди адабӣ, чи дар Эрон ва чи дар Тоҷикистону Афғонистон, истилоҳи тасвир муодили имож ба қор меравад. Аксари муҳаққиқони нақди адабӣ бар онанд, ки бори аввал Шафеии Кадканӣ дар китоби зикршуда перомунӣ истилоҳи адабии «тасвир» баҳс орошта, ҷанбаҳои назарӣю амалии онро дар шеъри форсӣ асоснок кардааст³. Дар нақди имрӯз тасвир ва тасвирсозӣ (imagery) ду истилоҳест, ки қорбурди фаровон дорад, аммо «дар таърихи нақд ва балоғат бо он ки истилоҳи тасвир ҳамеша дар шумори мутадовилтарин мусталиҳот буда ва бо он ки таърифи мутааддад ва мутанаввуъе аз он сурат додаанд, ҳамчунон муҳамаму таърифнопазир мондааст»⁴. Маҳмуди Фуғуҳӣ дар китоби «Балоғати тасвир» қуллияи масоили тасвир ва муодилҳои он: ҳаёл, имож, суратро ҳам аз дидгоҳи пешинӣ ва ҳам дар нақди имрӯзии ғарбиёну шарқӣ баррасӣ намуда, ақсоми тасвирро вобаста ба дидгоҳҳои мухталиф бо шавоҳиди қаломи бадеӣ табақабандӣ намудааст. Барои таҳқиқи амиқи тасвири муайяни шоирона бояд сарчашмаи пайдоиш ва омилҳои инкишофи тақомули онро муайян кард, зеро бе донишҳои манбаи пайдоиши тасвири муайяни шоирона дарқи ҳамаҷониба он аз имкон берун аст.

Дар фасли аввали боби якум, ки “Шарҳу тавзеҳ ва таърифи “боди сабо” дар фарҳангу луғатҳо ва асарҳои таҷқиқотӣ” ном дорад, таъкид мешавад,

¹ Шаталов Э.Е. Записки охотника И.С. Тургенева.-Сталинобод,1960,-с.,66.

² Белинский В.Г. Избранное философическое сочинение.-Москва, 1948,-с.,70.

³ Кадканӣ, М.Ш.. Суварӣ ҳаёл дар шеъри форсӣ.-Техрон, 1385.-с.,7-17

⁴ Фуғуҳӣ, М. Балоғати тасвир. -Техрон, 1386.-с.,38.

ки боди саборо ҳам муаллифони фарҳангу луғатҳои асримиёнагӣ ва ҳам муосир шарҳу тавзеҳ додаанд. Ҳамчунин, шорҳои асримиёнагӣ ва донишмандони муосир оид ба маъноӣ луғавӣ ва рамзии ирфонии “боди сабо” изҳори назар кардаанд. Баррасию муқобалаи шарҳу тавзеҳи *боди сабо* дар фарҳангу луғатҳо, шуруҳот ва асарҳои тадқиқотӣ моро ба чунин хулоса овард:

1. Сабо бодест фораму салқин, ки аз тарафи Шарқ хангоми баҳор, сахаргоҳон мевазад ва бо вазидани он гулҳо мешукуфанд, аз ин сабаб вазидани онро хайру баракат медонистаанд;
2. Сабо дар таъбири орифон “нафаҳоти раҳмонист, ки аз ҷиҳати машриқи рӯҳоният” меомада ва сабаби хайру баракати солики роҳи тариқат мегаштааст;
3. Сабо аз рӯи Каъба, аз макони муқаддас ва маркази орзуи бовармандиҳои мардуми мусулмон мевазад, аз ин рӯ, дар эътиқод ва бовармандиҳои мардум омили хайру баракат аст.
4. Боди сабо паёмбар ё худ пайк миёни ошиқу маъшук аст ва дар назари шоирони ориф ягона мавҷудест, ки роҳ ба «ҳарими ҳарамии ҷонон» дорад.
5. Дар муқобили “*боди сабо*” “*боди дабур*”-ро мебинем, ки аз сӯи Мағриб мевазад ва дар боварҳои мардум вазидани он баду шум аст, зеро табибон онро омили бемориҳо донистаанд. “Боди дабур” бар хилофи “боди сабо” аз пушти Каъба мевазад.

Дар фасли дуюм, ки «Боди сабо- воситаи маърифат ва тасвири бадеӣ» унвон дорад, сабабҳои пайдоиш ва тақомули тасвири “*боди сабо*” дар адабиёти асрҳои X-XIV баррасӣ шуда, нақш ва вазифаҳои он дар шеърӣ ин давра мушаххас гардидааст.

Аз ҷумла зикр шуда, ки шеършиносон аҳамият ва зебоии шеърро дар тарзи тасвир ва шигифтию ғаробати он донистаанд. Аз ин рӯ, барои шинохти воқеии тасвири *сабо* дар ғазалиёти шоирони асри XIV бояд пайдоиш ва сайри таърихӣ ин тасвири шоиронаро аз ибтидои адабиёти форсу тоҷик баррасӣ намоем.

Тасвири табиат дар ашъори шоирони асри X, алалҳусус дар осори бозмондаи устод Рӯдакӣ мавқеи босазо дорад. Устод Рӯдакӣ ва шуарои ҳамасраш дар тасвири “*боди сабо*” ташбеҳоту истиороте офаридаанд, ки табиӣ буда, ба зеҳни хонанда наздиканд. Дар тасвири шоирони асри X *боди сабо*, пеш аз ҳама, ба сифати падидаи табиати муъҷизакор ба тасвир омада, ки хангоми баҳор мевазад ва «олами пирро ҷавон» мекунад. Дар байти сеюми шеъри «Баҳори хуррам» Рӯдакӣ «осмонро ба масобаи шоҳи муқтадире ба тасаввур меоварад, ки лашкар ороштааст ва лашкари ин шоҳи бузург (ҷарҳи бузургвор) абри сиёҳ асту боди сабо сарханг, сарлашкар ва сарвари ин лашкари азим мебошад»¹:

Чарҳи бузургвор яке лашкаре бикард,

¹Исрофилниё Ш.Р.Шарҳи мунтахаби ашъори устод Рӯдакӣ.- Душанбе: Пайванд, 2016.-с.,15

Лашкар-ш - абри тираву боди сабо – нақиб ¹.

Дар ин тасвири Рӯдакӣ *сабо* ба маънии муқаррарияш, ба сифати як навъи бод ва як унсури табиӣ ба қор рафтааст. Дар байти дигари ҳамин қитъаи шеърӣ шоир бодро, ки мурод аз он боди сабост, табибе медонад, ки бо овардани бӯйи гулу суман «чаҳони бемор»-ро шифо бахшидааст:

Якчанд рӯзгор чаҳон дардманд буд,
Беҳ шуд, ки ёфт бӯйи суман, бодро табиб.²

Дар осори бозмондаи Рӯдакӣ муродифи боди сабо - «*боди барин*» низ ба қор рафта ва шоир дар баробари боди сабо боди муҳолифи он «боди фӯрӯдин»-ро меоварад:

Гетӣ-т чунин омад, гарданда бад-ин сон,
Ҷам боди барин омад, ҳам боди фӯрӯдин.³

Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ, ки аксар шогирдони ӯ буданд, дар пайравӣ аз устои сухан бод, алалхусус «боди сабо»-ро бо рангу ҷилваҳои мухталиф ба тасвир овардаанд. Масалан, Робеаи Балхӣ мегӯяд:

Сабо нофаи мушки Тиббат надошт,
Чаҳон бӯйи мушк аз чӣ маъно гирифт?!⁴

Дар шеъри шоирони асри X ташбеҳ нақши асосӣ дорад ва нуктаи ҷолиб он аст, ки ин ташбеҳот аксар табииянд. Дар байти боло шоир бо қорбурди санъати тачоҳули ориф худро ба нодонӣ мезанад, ки *сабо нофаи мушки Тиббат надошт*, аз чӣ сабаб бо вазидани он чаҳон пур аз бӯйи мушк гардид? Дар ин байт *сабо* бо хусусияти хоссааш, яъне бӯйи гулу мушк доштани тасвир шудааст. Ҷазали дигари Робеаи Балхӣ, ки дар радифи бод суруда шудааст, аз матлаъ то мақтаъ дар тавсифи бод аст, хусусиятҳои «боди сабо» бармало мушоҳида мешавад:

Фишонд аз савсану гул симу зар бод,
Зиҳӣ боде, ки раҳмат бод бар бод!⁵

Гарчанде дар ҷазали боло исми *сабо* нест, аммо аксари сифатҳое, ки шоир ба бод медиҳад, марбут ба боди сабост. Робеаи Балхӣ сифати ашъии боди саборо бо тамоми ҳастияш эҳсос карда, дар таҳайюли шоиронааш саборо шохе ба тасаввур оварда, ки ба сари зердастонаш зару сим мефишонад. Байтҳои дигар дар диссертатсия батафсил таҳлил шудаанд.

Яке аз сифатҳои асосии *боди сабо* пайк, қосид байни ошиқу маъшук будани ӯст, ки бори нахуст дар шеъри Робеаи Балхӣ мушоҳида шуд:

Ало, эй боди шабгире паёми ман ба дилбар бар,
Бигӯ он моҳи хубонро, ки қон бо дил баробар бар.⁶

¹ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ. Таҳияи матн ва луғоту тавзеҳот аз Х.Шарифов ва А.Абдусатторов. - Душанбе: Адиб, 2007.-С.,61.

² Рӯдакӣ. Девон. Таҳия, тасҳех ва сарсухану ҳавошии Қодири Рустам. - Олмотӣ, 2007.-с.,61.

³ Китоби зикршуда,-С.,296.

⁴ Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ,-С.,114.

⁵ Ҷамон ҷо,-С., 116.

⁶ Ҷамон ҷо,-С., 118.

Дар ашъори шоирони дигари асри X, монанди Шаҳиди Балхӣ, Дақиқӣ, Хусравии Сарахсӣ, Мунҷики Тирмизӣ ва дигарон низ *боди сабо* бо рангу тобишҳои тоза ба тасвир омадааст.

Тасвири *сабо* дар шеъри шоирони аҳди Ғазнавӣ чун сабои шоирони асри X ба маънои луғавӣ ба кор рафта, ба худ маънои рамзӣ нагирифтааст. Яъне, шоирони ин даврон *саборо* ба сифати як унсури табиӣ ва падидаи табиати муъҷизакор ба тасвир овардаанд. Нуктаи ҷолиб ин ҷост, ки тасвири сабо бештар дар ташбибу тағаззули қасидаҳо ба назар мерасад. Масалан, Унсурӣ Балхӣ дар ташбиби яке аз қасидаҳо ғасли баҳорро бо тамоми тароваташ ба тасвир меоварад, ки дар ин тасвир сабо нақши асосӣ дорад:

Дили маро аҷаб ояд ҳаме зи кори хаво,
Ки мушкбӯй салаб шуд зи мушкбӯй сабо.¹

Шоири тасвиргар ҳама ин шаҳомату шукӯҳ ва навию тозагии баҳорро аз «саноати абр»-у «дастбурди сабо» медонад:

Агарчи гавҳару нақши ҷаҳон фаровон аст,
Ҳама саноати абр асту дастбурди сабо.²

Шоири бузурги ин даврон Манучеҳрии Домғонист, ки ўро барҳақ «шоири табиат» меноманд, *боди саборо* бо таъбироти гуногун, монанди «боди фарвардин», «боди наврӯзӣ» ва ғайра ба тасвир овардааст:

Абри озорӣ баромад аз карони кӯҳсор,
Боди фарвардин бичунбид аз миёни марғзор.³

Шоири ҳақими асри XI-Носири Хусрав дар тасвири *боди сабо* назари ҳақимона дорад:

Чаро гуфт ин бодро, к-ин дабур,
Чаро гуфт он бодро, к-он сабост?⁴

Дар қасидаи дигар ҷаҳонро дарёву тани инсонро киштӣ ва умри инсонро бод медонад:

Дарёст ҷаҳону тани ту киштиву умрат
Бодест сабоиву ҷанубиву шимолӣ.⁵

Дар қасидаҳои ин шоири ҳақим дар баробари мавзӯҳои фалсафӣ, динӣ, ситоиши хирад тавсифи зебоиҳои табиат, ки боди сабо ороишгари он аст, низ ба назар мерасад.

Ғарчанде баъд аз нимаи дувуми асри XI бо таъсири тасаввуф аксари калимоту таъбироти адабӣ дар ашъори шоирони ориф маънои рамзии ирфонӣ ба худ гирифтаанд, аммо маънои луғавии калимаҳо, аз ҷумла *сабо* ба ҳеч вачҳ аз байн нарафтааст. Дар ашъори шуарои асрҳои XI-XIII мо *боди саборо* ба ҳамон маънову мушаххасоте мебинем, ки дар ашъори шоирони аҳди Сомонӣ ба кор рафтааст.

¹Балхӣ, Унсурӣ. Девон. -Техрон, 1342.-с.,138.

²Ҳамон ҷо, ҳамон саҳифа.

³Дар партави хуршед (Мунтахаби ашъори шоирони нимаи аввали асри XI).-Душ.: Адиб,2011.-с.,316.

⁴Хусрав,Носир. Девони ашъор.-Душанбе, ҷилди 1,2009.-с.,189.

⁵Ҳамон ҷо,-с.,198.

Бояд зикр кард, ки асрҳои XI-XII даврони равнақи қасида, алалхусус қасоиди мадҳист. Ҷолиби тавачҷуҳ аст, ки дар ташбибу тағаззулоти қасидаҳо, ки бештар тасвири табиат аст, аз сабову муродифҳои он хеле зиёд истифода шудааст. Масалан, дар ташбиби қасоиди шоири бузурги асри XII Анварии Абевардӣ суннати тасвири боди сабои шоирони аҳди Сомониро мушоҳида мекунем:

Сабо ба сабза биёрост дори дунёро,
Намуна гашт ҷаҳон марғзори уқборо.¹

Қисмати тағаззули қасидаҳои шоирони асрҳои XII -XIII, ки бештар дар тасвири табиат асту ёди ёру диёр, бо зикри сабои қасиду рӯҳпарвар оғоз мешавад. Масалан, чанд қасидаи шоири асри XIII Сайфуддини Исфарангӣ бо зикри *сабои муждаовар* оғоз мешавад:

Дӯш дар вақти сахар пайки шабоҳанги сабо
Мужда овард, ки дар кавкаби иззу улло.²

Бо ин ҳама *сабо* дар ашъори шоирони орифу шуарои мутаассири шеъри сӯфияи асрҳои XII - XIII, ки замони ривочи адабиёти тасаввуфист, бештар ба маънои рамзии ирфонӣ ба қор рафтааст.

Пайдоиши маъно ва мафҳуми ирфонии *сабо* бо тасаввуф, алалхусус бо зуҳури шеъри сӯфиёна саҳт марбут аст. Вожаи «сабо»-ро шоирони суфимашраб аз ашъори шоирони пеш аз худ гирифтаанд, зеро ҳамон сифат ва «хунар»-ҳое, ки дар сабои шоирони ғайрисуфӣ мебинем, дар ашъори шоирони ориф низ ба назар мерасад. Аммо дар тасвири шоирони ориф «сабо» он боди муқаррарӣ нест, балки «нафаҳоти раҳмонист, ки аз машриқи рӯҳоният меояд». Муҳимтарин хусусияти боди сабои орифон, ки аз сабои шоирони ғайрисуфӣ фарқ дорад, ҳамон «махрами ҳарими ёр» будани боди сабост. Гарчанде оғози шеъри тасаввуфӣ аз Ҳаким Саной оғоз мешавад ва ин шоири бузург бунёдгузори адабиёти тасаввуфист, аммо пеш аз ӯ суфиёне, монанди Абусаиди Абулхайру Бобо Тоҳири Урён, ки аз солиқону пирони роҳи тариқати суфиёнаанд, гоҳ-гоҳе рубоию дубайтӣ сурудаанд. Аз ҷумла, калимаҳои *боду насим*, *боди бомдодиву боди сабо* ва амсоли он дар ашъори онҳо ва ё мансуб ба эшон қомилан маънои рамзии ирфонӣ доранд. Аз ҷумла, дар дубайтии зери Бобо Тоҳири Урён вожаи «насим» боди муқаррарӣ нест, балки насимест, ки «аз буни кокул»-и маъшуқи ҳақиқӣ ва ё худ маҳбуби азалию абадӣ мезавад:

Насиме, к-аз буни он кокул ояд,
Маро беҳтар зи бӯйи сунбул ояд.
Чу шав гирам хаёлатро дар оғӯш,
Саҳар аз бистарам бӯйи гул ояд.³

«Насим» муродифи боди сабост ва дар шеъри ирфонӣ «таҷаллии ҷамоли Илоҳӣ ва раҳмати мутаваҷҷир ва нафси раҳмониро» меғӯянд.⁴

¹ Анварӣ, Абевардӣ. Девон.-Техрон,1348.-с.,96.

² Исфарангӣ, Сайфуддин. Девон.-Хучанд: Хуросон, 2017.-с.,367.

³ Ашъори ҳакимон ва орифон. Таҳияи Х.Шарифов ва А.Абдусатторов.-Душанбе: Адиб, 2010.-с.,334.

⁴ Сачҷодӣ, С. Фарҳанги истилоҳот ва таъбироти ирфонӣ\ С. Сачҷодӣ -Техрон, 1378.-С.,761.

Сабо дар тасвири шоирони мутаассири шеъри суфиёна то андозае ҳам аз сабои шоирони ғайрисуфӣ ва ҳам суфимашраб фарқ дорад. Дар ашъори Низомии Ганҷавӣ, ки бино ба гуфти муҳаққиқон, «мутаассири шеъри суфиёна аст», аммо пурра зери таъсири он нест, тасвири сабо ба маънии рамзӣ ба кор рафтааст, вале аз ашъори шоирони суфимашраб то андозае фарқ дорад. Масалан, дар маснавии «Махзан-ул-асрор» мегӯяд:

Ғамзаи насрин на зи боди сабост,
К-аз асари хоки Туяш тӯтиёст.¹

Шоир ин ҷо аз як сифати боди сабо, ки бо вазидани он гулҳо мешукуфанд, ёд намуда, баръакси шоирони пешин мегӯяд: «Шукуфтани гули зебои насрин ва шифобахшии он чашми беморро на аз боди сабо, балки аз карами Ту (Худованд) ва хоки Ту аст, ки тӯтиёи чашм шудааст».² Низомӣ қоил ба сифати шукуфонандагии боди сабост, вале бар он андеша аст, ки ин сифатро ба сабо Худованд ато кардааст. Дар осори Низомӣ боди сабо ба маънии луғавии худ низ ба кор рафтааст, ки дар рисола шавоҳиди шеърӣ овардаем.

Дар ашъори Хоқонии Шарвонӣ тамоми нақшу вазифаҳои боди сабо, ки дар назми шоирони асрҳои X-XII мушоҳида кардем, ба тасвир омада, аммо ба тарзу сабки ба худ хос. Масалан, дар байти зер шоир таъбу қареҳаи шоири (хотир)-и худро, ки ҳомили андешаҳои тозаву бикр аст, ба Марям ташбеҳ додааст ва бар он аст, ки ин илҳом худодод асту бо воситаи сабо ба ӯ расидааст. Монанди он ки Худованд Рӯҳулқуддусро сӯйи Марям фиристод, то дар остини вай дамид ва ба Исо бордор шуд:

Хотирам Марямест ҳомили бикр,
Ки дамеш аз сабо фиристодӣ.³

Дар ашъори поягузори адабиёти тасаввуфӣ Ҳаким Санои Газнавӣ сабо бештар ба маънии рамзии ирфонӣ ба кор рафтааст. Нуктаи ҷолиб он аст, ки сабо барои Саной воситаи баёни андеша аст. Дар тасвири ин шоири ориф ҳатто боде, ки дар фармони пайғамбар Сулаймон буд, ҳамон боди сабост:

Он Сулаймон, ки дар ҷаҳони қадар,
Буд султони вақту пайғамбар,
Барнишаста буд ӯ ба боди сабо,
Сӯйи Машриқ шуд ӯ зи Ҷобулсо...⁴

Дар тасвири Саной сабо қосид миёни ошиқ ва маъшуқи азалист, ки паёме аз олами ғайб меоварад:

Дар ҳасрати насими сабоем, эй сабо,
К-орад сабо насиму наёрад насими мо.⁵

Дар байти болои шоири ориф сабо ҳам ба маънии ирфонӣ ва ҳам ба маънии луғавӣ ба кор рафтааст. Мурод аз «насими сабо» дар мисраи аввал

¹ Ганҷавӣ, Низомӣ. Куллиёт\ Низомии Ганҷавӣ -Душанбе: Ирфон, чилди якум, 1983.-С.,20.

² Исрофилниё Ш.Р. Хизонаи пурганҷ \Ш.Р.Исрофилниё -Душанбе:ДДМТ,2001.-С.,20.

³ Шарвонӣ, Хоқонӣ. Девон. Ба эҳтимоми З. Сачҷодӣ\Хоқонии Шарвонӣ -Техрон, 1373.-С.,389.

⁴ Ғазнавӣ, Саной. Девони Ҳаким Абулмачд Мачдуддин ибни Одам Санои Газнавӣ. Ба сӯйи М.Разавӣ\ Санои Газнавӣ -Техрон, 1325.-С.,193.

⁵ Ҳамон ҷо,-С.,276.

ҳамон «нафаҳоти раҳмонӣ»-ст, ки аз кӯйи маъшуқи азали мевазад ва шоири ориф дар ҳасрати он аст. Дар мисраи дуюм насими овардаи сабо боди муқаррарист, аммо он насиме, ки ориф дар ҳасрати он аст («насими мо»), сабо наовардааст.

Дар ашъори орифони шоирони асрҳои XII-XIII, монанди Шайх Аттору Ҷалолуддини Балхӣ ва Фахруддини Ироқӣ низ *боди сабо* бештар ба маънои ирфонӣ ба қор рафтааст. Аммо орифони шоир вақте сахнаеро тасвиророй мекунад, саборо ба сифати воситаи тасвир ба қор мебарад ва дар айни баёни мавзӯи ирфонӣ *боди сабо* маънии луғавии худро ҳифз кардааст, ки дар рисола батафсил баён кардаем.

Боди сабо дар ашъори ду шоири тавонои асри XIII Саъдии Шерозӣ ва Амир Хусрав бо ташбеҳоту таркиботи тоза ба тасвир омада, ки суҳанварони асри XIV аз онҳо илҳом гирифтаанд. Ҳамаи он нақш ва вазифаҳое, ки дар сабои шоирони асрҳои X-XIII мушоҳида намудем, дар ғазали ин ду шоири номвар ба назар мерасад. Навгоние, ки дар тасвири сабо мушоҳида мекунем, дар ташбеҳоту таркиботи тозаи онҳост. Масалан, дар ғазалҳои Саъдӣ ибораҳои шоирона фаровон ба назар мерасанд, ки дар заминаи анвои гуногуни ташбеҳ офарида шудаанд. Алалхусус, шоири бузург бо қорбурди вожаи *сабо* ибораҳои шоиронаву таркиботи нодир офарида, ки ҳам аз ҷиҳати маъно ва ҳам аз нигоҳи зебошинохтӣ ба ғазали ӯ таровати тоза бахшидааст. Аз ҷумла, «Зулайҳои сабо»:

Пора гардонад Зулайҳои сабо

Субҳдам бар Юсуфи гулпираҳан.¹

Ташбеҳи сабо ба Зулайҳо ва гул ба Юсуф бо назардошти амали сабову Зулайҳо ва зебоии гулу Юсуф хеле табиӣ, шинаму зебо ва дар айни замон пурмаъност. Муроди шоир аз ин байт тасвири вазидани боди сабҳгоҳӣ дар миёни ғунҷаҳои гул ва аз ин вазиши сабо қушода шудани ғунҷаҳои гул аст. Шоири тасвироро ба достони Юсуфу Зулайҳо талмеҳ мезанаду саборо ба Зулайҳо монанд мекунад, ки сабаби ин ташбеҳ пераҳани Юсуфи гулбаданро пора қардани Зулайҳост ва гулро ба Юсуф ташбеҳ қарда, ки ваҷҳи ташбеҳ ҳамоно зебоии гулу Юсуф аст. Агар ваҷҳи ташбеҳи сабо ба Зулайҳо амали онҳо бошад, яъне пора қардани пираҳани Юсуф аз тарафи Зулайҳо ва бо вазидани сабо пора шудани гулбарғҳо ва ё худ шуқуфтани гул аст, аммо ваҷҳи ташбеҳи гул ба Юсуф ҳамоно зебоии онҳост.

Ҳамгуна тасвиророиро дар ғазалиёти Амир Хусрав мушоҳида мекунем, ки дунболаи сабки Саъдӣ рафтааст, аммо ба ҳеч ваҷҳ пояи суҳанаш ба Саъдӣ баробар нест. Масалан, нарм вазидани саборо Амир Хусрав ба хиромидани маҳбуба монанд мекунад:

Манам андар ин таманно, ки бибинам аз ту бӯе,

Чу сабо хиромише кун, камаре намой моро.²

Ба ҳамин минвол, «*боди сабо*» дар тасвири шоирони асрҳои X-XIII ҳам ба маънии луғавӣ ва ҳам ба маънии рамзии ирфонӣ ба қор рафтааст. Байни

¹Шерозӣ, Саъдӣ. Ғазалиёт. Таҳияву тадвин, муқаддима ва шарҳи луғот аз М. Акбарзод \ Саъдии Шерозӣ - Душанбе: Адиб, 2014.-С.,301.

²Дехлавӣ, Амир Хусрав. Ғазалиёт. Муқаддима ва луғоту тавзеҳот аз А.Хуросонӣ\Амир Хусрави Дехлавӣ- Душанбе: Адиб, 2014.-С.,41.

маънии луғавӣ ва рамзии ирфонии боди сабо он қадар фарқи кулӣ нест, зеро маънии рамзии ирфонии боди сабо аз маънии луғавии он бархостааст. Сифату ҳунароҳои *боди сабо*, чун сахар вазидан, бўйи хуш доштан, паём овардану қосиду байни ошику маъшуқ будан, ҳам дар шеъри шоирони ғайрисуфӣ ва ҳам шоирони суфимашраб ва мутаассири шеъри сӯфиёна ба назар мерасад. Агар дар шеъри шоирони ғайрисуфӣ *боди сабо* ба сифати як падидаи табиат ин сифатхоро доро бошад, дар шеъри шоирони ориф ва мутаассири шеъри суфия мақоми руҳоният касб мекунад, ки аз арш мехезаду роҳ ба «ҳарими ҳарами ҷонон (маъшуқи азалию абадӣ)» дорад. Ба ибораи дигар, *сабо* дар таъбири орифон нафаҳоти раҳмонист, ки аз ҷиҳати машриқи руҳоният меояд ва сабаби хайру баракати солики роҳи тариқат мегардад.

Боби дуҷуми диссертатсия «Тасвири «боди сабо» дар ғазали асри XIV» унвон дошта, аз ду фасл иборат аст, ки ҳар як дорои чанд зерфасл аст. Дар ин боб тасвири «*боди сабо*» ба таври густарда дар ғазали шоирони асри XIV мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Аз ҷумла зикр шуда, ки ба таври кулӣ дар ғазали асри XIV ду тарзи тасвири боди сабо мушоҳида мешавад: Дар қисмати аввал **сабо** ба сифати мабдаи тасвир ва дар қисмати дувум **сабо** ба ҳайси воситаи тасвир ба кор рафтааст. Яъне, дар қисмати аввал сухан бевосита дар бораи боди сабо, мушаххасот ва амалиёти он меравад, аммо дар қисмати дувум маънию мавзуоти дигар бо воситаи сабо баён шудаанд. Ҳар ду қисмат дорои мавзӯ ё худ мативҳои зиёде ҳастанд, ки ҳар яки онҳоро ҷудогона баррасӣ менамоем.

Дар фасли якуми боби дуюм, ки «Сабо - мабдаи тасвир» унвон дошта, аз ду зерфасл иборат аст, *сабо* ба ҳайси мабдаи тасвир дар ашъори шоирони ин сада ба таври густарда таҳқиқ шудааст.

Таъкид мешавад, ки дар ғазали асри XIV *боди сабо*, пеш аз ҳама, ба сифати мабдаи тасвир ба кор рафтааст. Яъне, шоирони ин давра боди саборо ба ҳайси як падидаи афсункори табиат ба тасвир овардаанд. Дар ин қисмат сабо бо тамоми хусусият ва вазифаҳояш арзи ҳастӣ мекунад. Гарчанде ғазали шоирони ин даврон ғазали талфиқ асту дар онҳо ҳам маънии луғавӣ ва ҳам маънии рамзии ирфонии калимаҳо ҳузур доранд, аммо дар ин қисмат *сабо* ҳамон насими хушбӯйи баҳорист, ки бо вазидани он гулҳо мешукуфанду замин ҷони тоза меёбад. Аз ин сабаб дар қисмати аввал дар ғазали шоирони асри мавриди таҳқиқ сабо ба сифати як падидаи муъҷизаосои табиат ба тасвир омадааст.

Дар зерфасли аввали фасли якуми боби дуюм тасвири *сабо* ба сифати унсури табиат мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки инсон бо табиат пайванд аст ва хосса инсонии эҷодкор аз табиат илҳом мегирад ва дар кураи тахайюлотии худ ашъо хомии табиатро «мепазад» ва дар сурати зебову марғуб дар шеър ба тасвир меоварад. Мунаққиди бузурги рус В.Г. Белинский менависад: «Табиат намунаи ҷовидонаи санъат аст, бузурғтарин ва олитарин мавзӯ ҳам дар табиат одамизод аст».¹

¹Белинский В.Г. Избранное философическое сочинение\ В.Г. Белинский.-Москва, 1948.-С.,32.

Гарчанде дар асри XIV тасаввуфу ирфон ба ҳадди камоли худ расида ва ҳеҷ як шоири ин даврон аз таъсири он дар канор намонда буд, аммо дар ғазали ин давра *сабо*, пеш аз ҳама, ба сифати як унсури муъҷизаосои табиат тасвир шудааст. Масалан, дар ғазали шоири орифи ин аҳд Хочуи Кирмонӣ, ки ўро барҳақ метавон сарҳалқай шоирони асри XIV номид, дар баробари маънии рамзии ирфонӣ *сабои табиуро* низ метавон мушоҳида кард:

Гӯйӣ магар анфоси равонбахши бихишт аст,

Ин бӯйи диловез, ки аз боди сабо хост.¹

Хочу «бӯйи диловез»-и саборо ба нафаси ҷонбахши бихишт монанд кардааст. Боди сабо аз он ҷо, ки бо худ бӯйи гулу раёҳин ҳамроҳ дорад, ба «анфоси равонбахши бихишт» ташбеҳ шудааст. Вачҳи ташбеҳ ҳамоно хушбӯйии боди сабо ва анфоси бихишт аст. Дар байти зер Салмони Соваҷӣ аз соқӣ дархости шароб («оби оташранг» - истиора аз шароб) мекунад, то хурсандӣ кунад, зеро боди сабо бо нафаси ҷонбахши худ замини пирро ба айёми кӯдакию ҷавонӣ баргардонидааст. Калимаҳои «сабо» ва «сибо» санъати таҷнис аст:

Оби оташранг деҳ соқӣ, ки мебахшад сабо

Хокро пиронасар перояи аҳди сибо.²

Носири Бухорӣ аз шоирони орифи ин даврон низ аз сабои табиӣ сухан мегӯяд, гарчанде масъалаҳои ирфон дар девони ӯ мақоми асосӣ дорад. Масалан, вазидани боди сабо ҳангоми субҳ дар миёни ғунҷаҳои гул чунин ба тасвир овардааст:

Басе бӯсаҳо зад сабо дар саҳар,

Чу гулро ба ханда даҳонбоз ёфт.³

Шоири танзпардозӣ ин аҳд Убайди Зоконӣ маънии баёншударо ба таври зер тасвир кардааст:

Мечаҳад боди сабо ҳар субҳдам,

Бо арӯсони раёҳин дастдарозӣ мекунад.⁴

Дар ғазали Хоҷа Ҳофиз, ки ба иттифоқи кулли донишмандон, бузургтарин шоири ғазалсарои ин аҳд аст, сабои табиӣ рангу чилваӣ дигар дорад. Ҳамон маънӣ, яъне бо вазидани боди сабо, ба таври умум бо омадани баҳор олами пир ҷавон мегардад, ки Хочу, Салмон, Носир, Камол ва Убайд баён кардаанд, Ҳофиз бо таври дигар, аммо беҳтару хубтар ва табиитар тасвир мекунад:

Нафаси боди сабо мушкфишон хоҳад шуд,

Олами пир дигарбора ҷавон хоҳад шуд.⁵

Воқеан, ин байт матлаи яке аз ғазалҳои риндонаву баҳорияи Ҳофиз аст, ки хонанда аз он бӯйи баҳорро мешамад, вучуди гули раёҳинро эҳсос мекунад. Мурод аз таъбири «нафаси боди сабо» вазидани боди сабост.

¹ Кирмонӣ, Хочу, Девон. Ба эҳтимоми А. С. Хонсорӣ\Хочуи Кирмонӣ.-Техрон, 1336.-С., 156.

² Соваҷӣ, Салмон. Девон. Ба кӯшиши Меҳрдоди Авасто\Салмони Соваҷӣ -Техрон, 1338.-С., 59.

³ Бухорӣ, Носир. Мунтахабот. Мураттиб Ш.Исрофилниё\Носири Бухорӣ -Душанбе, 2016.-С.373.

⁴ Зоконӣ, Убайд. Мунтахаби осор. Таҳияи М.Холов\Убайди Зоконӣ -Душанбе: 2016.-С., 67.

⁵ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон. Таҳияи матн аз Ш.Исрофилниё\Ҳофиз Шерозӣ-Душанбе, 2015.-С., 166.

Яъне, боди сабо бӯи мушк, ки ҳамон бӯи гулҳои баҳорист, меоварад ва аз ин дами ҷонбахшу муаттари боди сабо олами пир ё худ ҳастӣ аз нав ҷавон мешавад.

Тасвири боди сабои табиӣ дар ғазали асри XIV муродиф бо баҳор меояд, зеро сабо «бодест, ки дар баҳор аз тарафи Шарқ мезада» ва «шамоли ғораму насими салқин» аст. Аз ин ҷост, ки шоирони ин даврон дар бештар маврид вақте аз баҳору таровати он сухан мегӯянд, ҳатман аз сабову насими салқину ғорами он ёд мекунанд. Масалан, Авҳадии Мароғай, ки аз шоирони орифи ин аҳд аст, мегӯяд:

Лола ба мавқаби сабо гуфт ҳазор марҳабо,
Ғунча хазид дар қабо, гул бидарид пираҳан.¹

Ибни Ямин дар ғазалҳои аз боди сабову муродифҳои он, чун «насими саҳарӣ» истифода бурдааст:

Чун насими саҳарӣ ҳар нафасе аз сари лутф,
Турраи сунбулу ҳам ҷайби суманбар гирем.²

Аз сӯи дигар, дар ашъори шоирони орифи ин аҳд талмеҳоти ашҳосу таъбироту ирфонӣ ҳангоми тасвири баҳору боди сабо истифода шудааст. Масалан, дар байти зери Авҳадии Мароғай Мансури Ҳаллоҷу «аналҳақ» гуфтани ӯ, ки сабаби ба дор кашиданаҷ шуд, воситае барои тасвири баҳору сабо шудааст:

Мансурвор дар ҳама боғе шукуфаро
Бар дорҳо кашида сабо бе «аналҳақе».³

Муқобалаву муқоиса ва баррасии ғазалиёти шоирони асри XIV моро ба ҳулоса овард, ки сабо ба сифати як падида ва унсури муъҷизаосои табиат дар ашъори ҳама шоирони ин аҳд ба назар мерасад, аммо тасвири сабои табиӣ нисбат ба сабои орифона дар ашъори Салмону Убайд бештар аст.

Ҳулоса, тасвири сабои табиӣ дар ғазали шоирони асри XIV, бо вучуди таъсиру ривочи тасаввуфу ирфон дар ин аҳд, ба таври густарда мушоҳида мешавад. Чи шоирони ориф ва чи орифони шоири ин аҳд вақте аз табиату баҳор сухан мегӯянд, ҳамеша аз насими ҷонбахши сабои табиӣ ёд кардаанд.

Зерфасли дуҷуми фасли аввали боби дуҷум «Мушаххасоти боди сабо» унвон дошта, хусусиятҳои сабо ва ҳунару вазиғаҳои он, ки дар ашъори шоирони асри XIV ба тасвир омадааст, мавриди таҳқиқ қарор гирифта, мушаххасоти *боди сабо* бо шавоҳиди шеърӣ собит шудааст.

Яке аз хусусиятҳои *боди сабо* «ғораму салқин» ва «оҳистаҳезию нарм вазидан»-и он аст. Ин сифати сабо дар шеърӣ шоирон ба «бемории сабо» таъбир шудааст. Масалан, Носири Бухорӣ сарехан ба бемории «зиққуннафас»-и сабо ишора дорад ва сабабҳои ин «бемори»-ро баён мекунад:

Сабо афтону хезон гирди гул бисёр мегардад,
Зайф аст, аз давидан дам ба дам бемор мегардад.

¹Мароғай, Авҳадӣ. Куллиёт. Бо муқаддимаи Саид Нафисӣ\Авҳадии Мароғай -Техрон, 1340.-С.,359.

²Фарюмадӣ, Ибни Ямин. Девон. Бо эҳтимоми Ҳ. Бостонирод\Ибни Ямин.-Техрон,1363.С.264.

³Мароғай, Авҳадӣ. Куллиёт., -С.,387.

Чунон зикқуннафас дорад, ки гар суръат кунад дар рах,
Ба ӯ аз нотавонӣ дам задан душвор мегардад.¹

Ҳофиз таъбири «бемории сабо»-ро аз дигарон гирифтааст, аммо дар тасвири ин таъбир чунон суҳанро ба ҳадди камол расонида, ки балоғати суҳанаш беш аз дигарон аст:

Чун сабо бо тани бемору дили бетоқат
Ба ҳаводории он сарви хиромон биравам.²

Аммо ин «беморӣ» сифати хуби сабост, ки маҳз ҳамин «хубии беморӣ» мавриди тавачҷуҳи шоирон қарор гирифтааст. Чунин тарзи тасвири тасвири таноқусӣ (породоксӣ) мегӯянд. Дар тасвири Ҳофиз ин беморӣ дар тариқати ишқ («андарин раҳ») «беҳтар аз тандурустӣ»-ст:

Бо заъфу нотавонӣ ҳамчун насим хуш бош,
Беморӣ андарин раҳ беҳтар зи тандурустӣ.³

Шоир ба сабо- шахсият қоил аст, ӯро ба масобаи инсонии беморе ба тасаввур меоварад, ки дар ҳар чанд қадам меистад, нафаси рост мегирад ва боз ба ҳаракат мебарояд. Ба таъбири дигар, сабо монанди инсонии бемор оҳиставу нарм ҳаракат мекунад.

Хусусияти дигари *боди сабо* «аз тарафи Машрик, дар фасли баҳор, ба вақти субҳ вазидану сабаби шукуфтани гулҳо» гаштани он аст. Ҳамаи ин авсофи сабо дар шеърҳои шоирони аҳди мавриди таҳқиқ бо рангу тобишҳои тоза тасвир шудаанд. Масалан, Ҳочуи Кирмонӣ мегӯяд:

Сабо аз туррааш анбарнасим аст,
Насим аз сунбулаш анбарфишон аст.⁴

Дар ғазали Ҳочу ин сифатҳои сабо вобаста ба маъшуқ баён мешавад. Шоири ориф сабаби хушбӯӣ ва анбарфишонии саборо вобаста ба зулфи маҳбуби азали медонад. Ҳамин хусусияти сабо дар ғазали Авҳадии Мароғай низ мушоҳида мешавад. Авҳадӣ низ чун Ҳочу шоири ориф асту иллати хушбӯӣ саборо аз он медонад, ки аз сари зулфи ёр гузар кардааст:

Рӯзе насим бар сари зулфаш гузор кард,
З-он рӯз бӯӣи ғолия дорад сабо ханӯз.⁵

Камоли Хучандӣ низ сабаби атромезии саборо аз он медонад, ки аз сари кӯӣи маҳбуб гузар кардааст:

Медамид аз дами мушкини сабо бӯӣи бихишт,
Бӯӣ бурдем, ки ӯз-он сари кӯ омада буд.⁶

Ҳамаи он авсофи сабо, ки дар ашъори шоирони дар боло зикршуда мушоҳида кардем, дар ғазалиёти Ҳофиз бо рангу тобишҳои тоза ҷилвагар шудаанд. Дар шеърҳои Ҳофиз байни сабо (насим), гул ва ғунча инсиҷоми томи маъноӣ вучуд дорад ва шоир бо корбурди ин калимот ибрази андеша

¹Бухорой, Носир. Мунтахабот.-С.,389.

²Шерозӣ,Ҳофиз. Девон.-С.,321.

³Ҳамон ҷо,-С.,378.

⁴Кирмонӣ, Ҳочу. Девон., -С.,189.

⁵Авҳадӣ,Куллиёт,-С.,298.

⁶Хучандӣ, Камол. Девон. Таҳияи Б.Мақсудов\ Камоли Хучандӣ.-Душанбе:Адиб, 2016.-С.,286.

мекунад. Чунончи, ба гуфтаи Ҳофиз фасли баҳор, ки беҳтарин айёми май хӯрдану шодӣ кардан аст, бояд дафтари қалам ва мактабу мадрасаро як сӯ гузошту ба сахро рафт:

Чун сабо маҷмуаи гулро ба оби лутф шуст,
 Качдилам хон, гар назар бар сафҳаи дафтар кунам.¹

Мурод аз «маҷмуаи гул» дар байти боло чаман аст, ки гулҳо канори ҳам шукуфтаанд. Дар тахайюлотӣ зебописандии шоир он чӣ дар субҳи баҳор гулҳоро мешӯяд, на оби борон, балки лутфи насими сабо, боди субҳи баҳорист.

Хулоса, сабо дар ғазалиёти шоирони асри XIV, пеш аз ҳама, як падидаи табиати афсункор аст, ки бо тамоми мушаххасоти худ ба тасвир омадааст. Сахаргоҳон, нарму мулоим ва оҳиста вазидани насими сабо аз диди зебописандии шоирон инсонӣ бемореро мемонад, ки оҳиста роҳ меравад, дам мегираду нафас рост мекунад ва боз ҳаракат мекунад. Ҳангоми тасвири хусусиятҳои сабо шоирон бештар ин мафҳумро ба сифати мабдаи тасвир ба кор бурдаанд, аммо аз он ҷо, ки ғазали ин даврон ғазали талфиқ аст дар баробари маънии луғавии калимот маъноӣ рамзии ирфонӣ вожаҳо ҳузур дорад, гоҳе сабо воситаи баёни андешаҳои ирфонӣ гаштааст.

Фасли дуҷуми боби дуҷум «Сабо - воситаи тасвир» ном дошта, аз се зерфасл иборат аст. Дар ин фасл *боди сабо* ба ҳайси воситаи тасвир дар ғазали асри XIV ҳаматарафа таҳқиқ шудааст.

Таъкид мешавад, ки барои шоирони асри XIV *боди сабо* монанди калимоти калидии дигари шеърӣ ба ҳайси воситаи тасвир ба кор рафтааст. Ба таъбири дигар, дар ин қисмат шоирон саборо барои тасвири мавзуоти дигар, алалхусус ҳангоми баёни мавзуи ишқ ба кор бурдаанд. Дар ин қисмат *сабо* аз як унсури табиат фаротар рафта, шахсият касб мекунад, ҳамдаму ҳамрози қаҳрамони лирикӣ мегардад. Шоирони ин даврон, ки аксар шоирони ориф ҳастанд, ба воситаи сабо ва муродифҳои он андешаҳои ирфонӣ баён кардаанд. Илова бар ин, ба воситаи вожаи *сабо* таркибу ибораҳои шоиронаи зиёде офаридаанд, ки ҳар як маъно ба худ дорад. Бо вучуди ин ҳама, нукта ҷолиб он аст, ки *сабо* дар байтҳои, ки ба ирфон ихтисос дорад, аз маъноӣ луғавии худ, яъне ҳамон насими хуши баҳорӣ дур наемонад. Яъне, сояи маъноӣ луғавии *сабо* дар сабои суфиёна ё худ орифона низ ҳузур дорад.

Зерфасли аввали фасли дуҷум «Сабои орифона» номгузорӣ шуда, дар он перомунӣ маъноӣ рамзии ирфонӣ *сабо* ва воситаҳои корбурди ин мафҳум дар шеърӣ ирфонӣ суҳанварони асри XIV суҳан меравад.

Аз ҷумла, таъкид шуда, ки муҳаққиқон калимоти хоси забони тасаввуфро ба ду даста тақсим кардаанд: истилоҳоти расмӣ-илмӣ тасаввуф ва рамзҳои тасвирӣ. Калимоти дастаи аввал вожаҳои ҳастанд, ки дар шумори истилоҳоти расмӣ тасаввуф даромадаанд, монанди таҷаллӣ, каромат, сахв, суқр, фано, солиқ, сулук ва ғайра. Дастаи дуҷум аз калимоти хоси орифон тасвирҳои намодин дар адабиёти ирфонист. Ин тасвирҳо, ки

¹Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С.,310.

аксаран номи унсур ва падидаҳои табию ҳиссиянд, ҳар кадом рамзе аз андешаҳои «ноғуфтани иориф ва калиди ишорат ба дарёфтҳову маънии ғайбии сӯфии шоир ҳастанд».¹ Маъмултарин маънии рамзии ирфонии *сабо* ҳамоно «нафаҳоти раҳмонист, ки аз ҷиҳати машриқи руҳоният меояд». Масалан, дар байти зеро Ҳочуи Қирмонӣ сабо ҳамон «нафаҳоти раҳмонист», ки ба дами ҳазрати Исо ташбеҳ шудааст:

Аз сабо бӯи руҳ мешунавам,
Дади Исӣ магар насими сабост.²

Сабо дар ин байти зеро Авҳадии Мароғай ба маънии «маърифат ва тавҳид» аст. Шоирӣ ошиқ аз сабо дархост дорад, то аз ҷамани васли ҷонон «насим» (таҷаллии ҷамоли илоҳӣ)-е бирасонад. Яъне, ба ваҳдат бирасад, ки дил аз ин «хонаи танг» (киноя аз дунё) ба ранҷ аст:

Эй сабо, аз ҷамани васл насиме бирасон,
Ки аз ин хонаи тангам дили бемор гирифт.³

Сабои орифоноро дар ашъори аксари шоирони асри XIV мушоҳида мекунем ва дар диссертатсия аз ҳар яки онҳо шоҳидҳои шеърӣ овардаем.

Дар ғазалҳои ирфонии шоирони асри XIV вобаста ба мавзӯ *сабо* вазифа ё худ «хунар»-ҳои зиёде дорад. Ин нақш ё худ хунару вазифаҳои сабо барҳоста аз хусусият ва сифатҳои сабои табиист, ки ҷанбаҳои ирфонӣ ба худ касб кардааст. Яъне, дар ғазали шоирони асри XIV дар баробари маънии ирфонии *сабо* сояи маъноии луғавии он ҳузур дорад.

Зерфасли дуоми фасли дуом «Нақш ва вазифаҳои сабои орифона» унвон дошта, дар он мақоми *боди сабо* ва вазифаҳои он дар ғазалҳои ирфонии шоирони асри XIV мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, таъкид шуда, ки муҳимтарин нақш ё худ вазифаи *сабо* пайк, қосид миёни ошиқу маъшук будани ўст. Масалан, Ҳофиз саборо «ба хушхабарӣ худҳуди Сулаймон» медонад:

Сабо ба хушхабарӣ худҳуди Сулаймон аст,
Ки муждаи тараб аз гулшани Сабо овард.⁴

Дар ривояте, ки аз Сулаймон-пайғамбари банни Исроил нақл мекунам, худҳуд пайкест, ки Сулаймон ўро назди Билқис-маликаи шаҳри Сабо мефиристад. Тибқи ҳамин ривоят, «Сабо сарзамини ободу пурнеъмат будааст, аммо носипосии қавми Сабо он ободиро ба бод додааст. Аммо дар ин байт «сабо (шаҳр) киноя аз ҳастии моварои ин ҷаҳони моддист ва боди субҳи баҳор, барои соҳибдиле ҷун Ҳофиз, паёмовари шодиҳои он сарзамин аст».⁵ Ҳамин маънӣ ва инсиҷоми маъноӣ байни боди сабову шаҳри Сабо, Сулаймон ва худҳудро дар байти Ҳочуи Қирмонӣ мушоҳида мекунем:

Эй пайки сабо, ҳоли паричеҳраи мо чист?

¹ Футухӣ, Муҳаммад. Балоғати тасвир, -С., 312.

² Қирмонӣ, Ҳочу. Девон., -С., 456.

³ Мароғай, Авҳадӣ, Куллийет., -С., 275.

⁴ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С., 151.

⁵ Истеъломӣ, М. Дарси Ҳофиз\М. Истеъломӣ -Техрон, ҷилди якум, 1386.-С., 432.

В-эй мурғи Сулаймон, хабар охир зи Сабо чист?¹

Хочу «пайки сабо»-ро бевосита ба «мурғи Сулаймон», ки ҳамон худхуд аст, монанд кардааст. Яъне, сабо барои Хочу ба масобаи худхуд барои Сулаймон аст. Чунонки худхуд хабари Билқисро аз шаҳри Сабо ба Сулаймон меоварад, шоир умед дорад, ки пайки сабо аз ҳоли «паричеҳра»-аш ба ӯ хабар оварад. Дар ин байти Хочу низ ҷиноси том байни сабои мисраи аввал, ки ҳамон боди сабост ва Сабои мисраи дуюм, ки ба маънии шаҳр аст, мавҷуд аст.

Ҳамин гуна тасвирот дар масъалаи ҳунари қосидии сабо дар робита бо образҳои Қуръонӣ, чун Сулаймону худхуду Сабо (шаҳр), Юсуфу пирӯхан ва Яъқубу Канъон дар ғазали шоирони дигари ин аҳд ба назар расид, ки нуктаи камоли он дар ғазалиёти Ҳофиз аст.

Мушоҳидаву муқоисаи байтҳои шоирони ин аҳд нишон медиҳад, ки бештарин пайванди *боди сабо* бо ёр ба воситаи зулфи ӯст: «Хузури боди саборо ҷуз дар ҳаракати зулфи маъшук наметавон дид ва ҳаракату кушода шудани риштаҳои зулфи маъшукро низ ба шартӣ хузури насими сабо метавон мушоҳида кард».² Воқеан, дар ғазали шоирони ин аҳд вақте сабо дар кӯйи дӯст тасвир мешавад, макони он гесуи ёр аст. Масалан, Авҳадӣ сабаби ғолиябӯйии саборо аз он медонад, ки рӯзе бар сари зулфи ҷонон гузар кардааст:

Рӯзе насим бар сари зулфаш гузор кард,

З-он рӯз бӯйи ғолия дорад сабо ханӯз.³

Аз он ҷо, ки боди сабо қарини зулфи ҷонон аст, аз сабаби ин ҳамдамӣ бӯйи мушқу анбар дорад. Солиқони тариқат маҳз тавассути боди сабо бӯе аз зулфи ёрро мешаманд ва аз ин рӯ, сабо барои онҳо азизу муқаррам аст. Хочуи Кирмонӣ мегӯяд:

Сабо аз туррааш анбарнасим аст,

Насим аз сунбулаш анбарфишон аст.⁴

Аммо, аз он ки «сунбули гесуи ёр» дар дасти сабост, ғайрат (рашк)-и ошиқон меоварад. Чунончи, Камол мегӯяд:

Ҳамчу лола дили ман сӯхта хуниҷигар аст,

Ки чаро сунбули гесуи ту дар дасти сабост?⁵

Тасвироте, ки шоирони ин аҳд аз сабову зулфи ёр, мушки Хутану нофаи Чин ва монанди инҳо кардаанд, гарчанде барои баёни андешаҳои ирфонист, аммо дар зоҳири абёт камоли ҳунари шоирии онҳоро нишон медиҳад, ки хеле зебост. Хочуи Кирмонӣ. Убайди Зоконӣ, Носири Бухорӣ, Салмони Соваҷӣ ва хусусан Ҳофизи Шерозию Камоли Хучандӣ пеш аз он ки ориф бошанд, шоиранд. Аз ин рӯ, ҳунари шоирӣ дар шеърӣ ин шоирон дар мадди аввал аст. Дар масъалаи алоқамандии боди сабо бо зулфи маъшук, беарзишии мушки Хутану нофаи Чин дар баробари бӯйи

¹ Кирмонӣ, Хочу. Девон., -С., 243.

² Пурномдорён, Т. Гумшудаи лаби дарё\Т. Пурномдорён-Техрон, 1382.-С., 376.

³ Мароғай, Авҳадӣ. Куллиёт, -С., 298.

⁴ Кирмонӣ, Хочу. Девон., -С., 241.

⁵ Хучандӣ, Камол. Девон., -С., 78.

зулфи маъшук дар чандин байт ба гунаи мухталиф ба тасвир омадаанд, ки аз нигоҳи хунар дар ғазали шоирони ин аҳд дар ҳадди аҳсан аст ва ҳар шоир ба таври махсус тасвиророй намудааст.

Хунар ё худ вазифаи дигари *сабо* ниғаҳбонии маъшуқа ва ё худ «пардадори ҳарими ҳурмати ўст». Дар ғазали аҳди классикӣ, хусусан асри XIV ниғаҳбону муҳофиз ва дарбони маъшуқаро рақиб мегуфтанд.¹ Аммо сабо дар баробари муҳофизу ниғаҳбони маъшуқа будан ошиқи ў ҳам ҳаст. Яъне, сабо бо қаҳрамони лирикӣ рақибии ишқӣ ҳам ҳаст. Муҳофиз ва пардадори номуси маъшук будани сабо дар ғазали аксари шоирони ин аҳд ба такрор омадааст. Ба тариқи намуна байтеро аз Салмони Соваҷӣ меоварем:

Ғунчаро пеши даҳони ту сабо хандон ёфт,
Ончунон бар даҳанаш зад, ки даҳан пурхун шуд.²

Муроди шоир аз «хандидани ғунча», ки санъати таҷнис аст, шукуфтаи ғунчаи гул мебошад. Дар тахайюлотии шоир ғунчаи гул аз он ки худро бо даҳони маҳбуба монанд дид, «хандон» шуд. Муҳофизи маҳбуба - сабо аз ин амали ғунча (он ки худро бо даҳони маҳбуба монанд кард) ба ҳашм омаду чунон ба даҳонаш «зад», ки даҳони ғунча «пурхун» шуд. Аслан, ин ҷо тасвири баҳор асту бас. Вақте боди сабо мевазад, ғунчаҳои гул во гашта, сурхии даруни гулбаргҳо намоён мешаванд. Ҳамон намоён шудани сурхии даруни гулбаргҳои ғунча дар тасвири шоир «пурхун шудани даҳони ғунча» аст.

Сифат ё худ хунари дигари *сабо* ғаммозӣ ва суханчинии ўст, ки шоирони асри XIV борҳо ба ин амали сабо ишора намудаанд. Масалан, Ҳофизи Шерозӣ хитоб ба маъшук мегӯяд:

Туро сабову маро оби дида шуд ғаммоз,
В-агарна ошику маъшук роздоронанд.³

Яъне, «сабо барои ту ва ашки чашм барои ман суханчин шуданд, вагарна ошику маъшук роздор ҳастанд». Аз сабаби ғаммозию суханчинӣ ва бештар аз он ки сабо маҳрамии асрори маъшук асту ошиқ бенасиб, қаҳрамони лирикӣ саборо накуҳиш мекунад. Масалан, Камол мегӯяд:

Бас кун, эй боди сабо, ин ҳаракатҳои хунук!
Чанд кардан ба ҳавои худ аз он сӯй гузар?!⁴

Камол аз он ки сабо ба кӯйи дӯст гузар дорад, дар ҳашм асту ин амали ўро “ҳаракатҳои хунук” номидааст. Калимаи “хунук” дар байти болои Камол на ба маънои “хуш, форам, осуда, форигбол, роҳат”, ки дар шеъри аҳди классикӣ ба назар мерасад, балки ба маънии имрӯзӣ, ки дар забони тоҷикӣ ба кор меравад (безеб, нофорам, номуносиб, нохуб), истифода шудааст.

Хулоса, дар ғазали давраи мавриди таҳқиқ мафҳуми *боди сабо* чун воситаи тасвир барои баёни андешаҳо, алалхусус андешаҳои ирфонӣ дар

¹ Хуррамшоҳӣ, Б. Ҳофизинома. Ё. Хуррамшоҳӣ-Техрон, 1368.-С., 335.

² Соваҷӣ, Салмон. Девон.-С., 351.

³ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С., 190.

⁴ Хучандӣ, Камол. Девон.-С., 293.

ашъори аксари шоирон мушохида мешавад. Сабо дар ғазали орифонаи ин аҳд танҳо ба маънии «нафаҳоти раҳмонӣ» маҳдуд намегардад. Сабо гоҳе ҳамон ҳотиф ғайбӣ ва ё суруши олами ғайб аст, ки ба гӯши дили солики тариқат пайғоми маъшуқи азалиро мерасонад. Нуктаи ҷолиб ин ҷост, ки дар шеъри ирфонии шоирони ин аҳд сояи маъноӣ луғавии боди сабо дар баробари маъноӣ рамзии ирфонии он ҳузур дорад.

Боби сеюми диссертатсия “Хусусиятҳои бадеии “боди сабо” дар тасвирҳои шоиронаи ғазали асри XIV” унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. Дар ин боб тасвирҳои шоирона, ки суханварони ин аҳд ба воситаи мафҳуми *сабо* офаридаанд, ҳаматарафа таҳқиқ шудааст.

Фасли якуми боби сеюм “Корбурди санъатҳои лафзӣ дар тасвирҳои шоирона” унвон дошта, дар он истифодаи санъатҳои лафзӣ ҳангоми тасвири *сабо* дар ғазали ин аср таҳқиқ шудааст. Таъкид шуда, ки шоирон падидаҳои табииро ба кор мегиранд, то ба «мафҳуми номаҳсусе, ки дар зехн доранд, таҷассум бибахшанд ва онро маҳсусу қобили дарк созанд».¹ Дар ин амал табиат беҳтарин ва ғанитарин мавдро барои тасвирсозӣ дар ихтиёри шоирон қарор медиҳад. Падидаҳои табиӣ, «вақте ба сурати намоди адабӣ дармеоянд, ба як «шайъи адабӣ» бадал мешаванд ва аз намунаи табиӣ худ фосила мегиранд».² Боди сабо дар тасвири шоирони асри XIV ҳамин ҳолатро дорад, аммо дар бештар маврид аз намунаи табиӣ худ чандон чудо нест. Дар тасвирҳои шоирона корбурди санъатҳои бадеӣ нақши муҳим доранд ва ҳунари суханвар низ дар корбурди ҳунармандонаи санъатҳои бадеӣ муайян мегардад. Мафҳуми *боди сабо* чун воситаи тасвир, ҳам барои ифодаи маънӣ ва ҳам барои ороиши сухан дар ғазали шоирони мавриди таҳқиқ ба назар мерасад. Ҳангоми тасвири *боди сабо* дар ашъори шоирон чизе, ки пеш аз ҳама, диққати хонандаро ба худ ҷалб мекунад, дар баробари боди сабо корбурди Сабо ба маънии шахр аст. Аксари шоирон бо ин ду калимаи ҳамшакл, ки дар илми бадеъ таҷнис мегӯянд, ҳам маънии олиеро ироа кардаанд ва ҳам ин мафҳумҳо дар ороиши сухани онҳо хидмат кардааст. Масалан, дар байти зерини Ҳофиз боди сабо бо худхуд-қосиди Сулаймон дар як радиф қарор дорад ва ташбеҳ шудааст:

Эй худхудӣ сабо, ба Сабо мефиристамат,
Бингар, ки аз кучо ба кучо мефиристамат.³

Шоир бо назардошти хусусият ва амали худхуду сабо таркиби шоиронаи «худхудӣ сабо» офаридааст. Ин худхуд дар «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор пиру муршид ва раҳнамои мурғон асту онҳоро ба сӯйи Симурғ хидоят мекунад. Ташбеҳи сабо ба худхуд «хикоят аз он дорад, ки бояд паёми Ҳофизро ба олами варои ин зиндагии дунёӣ бирасонад. Ин пайк метавонад дили Ҳофиз ё рӯҳи Ҳофиз бошад, ки дар ин робита нақши ҳаммонанди худхуду Сулаймон дорад, аммо сарзамини Сабо дар ин байт бояд кӯйи дӯст бошад. Ва Ҳофиз дил ё рӯҳи худро монанди худхуду

¹ Футухӣ, М. Балоғати тасвир, -С., 190.

² Ҳамон ҷо, -С., 190.

³ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С., 150.

Сулаймон раҳсипори он Сабо мекунад».¹ Пеш аз ҳама, байни *боди сабо* (صبا) ва шаҳри *Сабо* (سبا) ҷиноси том мавҷуд аст. «Худҳуди сабо»-ташбеҳи пӯшида аст ва вачҳи ташбеҳ ҳамон қосидии сабову худхуд мебошад. Яъне, омадани худҳуду овардани хабари хуш ва расидани фасли баҳору вазидани боди сабо ва овардани бӯйи хуш. Ҳамчунин, дар ин байт талмеҳе ба сураҳои «Намл» ва «Сабо»-и «Қуръон» шудааст.

Фасли дуоми боби сеюм «Корбурди санъатҳои маънавӣ дар тасвирҳои шоирона» ном дошта, тарз ва шеваи истифодаи санъатҳои маънавӣ ҳангоми тасвири *боди сабо* таҳқиқ шудааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки талмеҳ аз устураи пайғамбарон бо корбурди боди сабо аз мушаххасоти ғазали ин аҳд аст. Бояд зикр кард, талмеҳи пайғамбарон дар ашъори шоирони ин даврон бештар барои баёни андешаҳои ирфонӣ истифода шудааст, аммо аз он ҷо, ки аксари суханварони ин давра шоири ориф буданд, тасвиророй ва ҳунари шоириро дар мадди аввал гузоштаанд. Устураи Юсуфи набию воқеаҳои марбут ба \bar{y} , алалхусус бӯйи пираҳани \bar{y} воситаи байни андешаҳои ирфонии шоирони ин давра гаштааст. Суханварон дар баробари маъонии олий тасвирҳои шоиронаи зебое бо истифода аз саргузашти Юсуфу боди сабо офаридаанд. Масалан, Ҳочуи Қирмонӣ мегӯяд:

Ба ҷуз насими сабо, эй бародарони азиз,
Кӣ орад аз тарфи Миср бӯйи пираҳанам.²

Дар байти боло зикре аз Яъкубу Юсуф нест, аммо мафҳуми «Миср», ки Юсуф он ҷо ба салтанат расида буд ва «пироҳан» талмеҳест аз қиссаи Юсуф. Илова бар ин, калимаи «бародарон» инсиҷоми маъноӣ ба саргузашти Юсуф дорад. Ҳунари волои шоирона дар он зоҳир мегардад, ки шоир бо як калима чандин маъноро баён мекунад.

Дар байти зери Ибни Ямини Фарюмадӣ маънии дар боло зикршударо мушоҳида мекунем:

Боди субҳ аст ин, надонам, ё насими пираҳан,
К-аз барои нури чашми пири Канъон медамад.³

«Боди субҳ» - ҳамон боди сабост, ки шоир онро аз ҷиҳати хушбӯйию эҳғарӣ ба насими пираҳан ташбеҳ додааст. Мурод аз «насими пираҳан» пираҳани Юсуфи набист. «Нури чашм» киноя аз фарзанд-Юсуф ва «пири Канъон» киноя аз Яъқуб аст.

Ба ҳамин минвол, тасвирҳои шоирона дар корбурди боди сабо бо истифода аз талмеҳи пайғамбароне, амсоли Сулаймону Юсуф, Исои Масеҳ, Яъқуб, образҳои диние чун Хизру Рухулқуддус, равзаи Ризвону бихишт, Увайси Қаранӣ ва образҳои шеърӣ чун Лайлию Мачнун, Вису Ромин, Фарҳоду Ширин, Салмо дар ғазали шоирони мавриди таҳқиқ ба назар расид, ки бархе аз онҳо дар ҳадди эъҷоз аст.

Тасвироти шоирона бо воситаи боди сабо дар ғазали асри XIV дар байтҳои низ дида мешавад, ки дар онҳо маъноӣ рамзии ирфонӣ ҳузур

¹ Истеъломӣ, М. Дарси Ҳофиз,-С.,302.

² Қирмонӣ,Ҳочу,-С.,423.

³ Фарёмадӣ, Ибни Ямин. Девон,-С.,231.

надорад. Дар ин гуна тасвирот аксар вақт тасвири табиат, хосса фасли баҳор мушоҳида мешавад. Масалан, дар байти зер Ҳофиз вазидани боди саборо хангоми баҳор, ки бӯйи гулу сабзаро ба ҳам меоварад, тасвир шудааст:

Нафаси боди сабо мушкфишон хоҳад шуд,
Олами пир дигарбора ҷавон хоҳад шуд.¹

«Нафаси боди сабо» - санъати ташхис аст. Боди сабо ба сурати мавҷуди зинда ба тасвир омада, ки нафас мекашад. Нафас маънои маҷозӣ дорад, яъне вазидани боди сабо. «Мушкфишон хоҳад шуд» - мушкфишонӣ хоҳад кард, маҷозан бӯйи хуши гулу сабзаҳоро бо худ хоҳад овард. «Олами пир»-дунёи куҳан, ки умри дароз аз вай гузаштааст. «Ҷавон хоҳад шуд»-маҷозан ба маънии шодобу чолок шудану сарсабз гардидан аст, ки ҳамин маънии маҷозӣ киноя аст аз фарорасии фасли баҳор. Ин гуна тасвирҳои шоирона аз сабову баҳор дар ғазали аксари шоирони ин аҳд вучуд дорад, ки дар диссертатсия батафсил таҳлил намудаем.

ХУЛОСА

Таҳқиқи мавзӯи «Тасвири «боди сабо» дар ғазали шоирони асри XIV» моро ба чунин **хулоса** овард:

1. Тасвир, ҳаёл, сурат ё худ имож аз унсурҳои асосии шеър буда, барои муайян намудани завқу салиқаи зебошинохтӣ, ҷаҳонбинӣ ва дар маҷмуъ ҳунари шоир бояд ба таҳқиқи тасвирҳои шоирона пардохт, зеро кашфи моҳияти асосии шеър - тасвири шоирона имкон фароҳам меоварад, ки шеъри шоир ба сифати як ҳунари адабӣ таҳқиқ гардад ва ба дурустӣ шинохта шавад [1-М].

2. Тасвири “боди сабо” яке аз тасвирҳои хеле маъмул дар адабиёти форсу тоҷик буда, аз ибтидои адабиёти оламшумули мо то ба имрӯз ҳамвора мавриди таваҷҷуҳ ва тасвири шоирон қарор гирифтааст [1-М].

3. Аз шарҳу тавзеҳи муаллифони фарҳангу луғатҳо, китобҳои шарҳҳои асримиёнагӣ муосир ва асарҳои тадқиқотӣ дар мавриди “боди сабо” метавон чунин натиҷагирӣ кард:

а) *боди сабо* бодест фораму салқин, аз ин сабаб вазидани онро хайру баракат медонистаанд;

б) *сабо* бодест, ки аз тарафи Шарқ мевазад, аз ин рӯ, назди мардуми Машриқзамин, алалхусус, шоирон азизу муътабар аст, зеро Шарқ ҷойи тулуи офтоб аст;

в) *сабо* танҳо дар айёми баҳор мевазад ва бӯйи гулу сабзаро бо худ дорад, ки шамидани он димоғи инсонро муаттар ва вақти ӯро хуш мекунад;

г) *сабо* саҳаргоҳон мевазад ва бо вазидани он гулҳо мешукуфанд ва аз нақхати он касе баҳравар мегардад, ки саҳарҳез бошад [1-М].

4. Боди сабо дар тасвири шоирони асрҳои X ва нимаи аввали асри XI ба сифати як унсури муъҷизаосои табиат бештар ба маънии луғавии худ ба кор рафтааст [2-М].

¹Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С.,166.

5. Аз нимаи дувуми асри XI бо вуруди тасаввуф ба адабиёт дар ашъори орифони шоир ва шоирони ориф мафҳуми “боди сабо” ба худ маънии рамзии ирфонӣ мегирад [2-М].

6. Дар мавриди маъноӣ рамзии ирфонии “боди сабо” аз таърифи муаллифони фарҳангҳои ирфонӣ, шорехони асримиёнагӣ ва асарҳои тадқиқотии замони муосир метавон чунин бардошт намуд:

а) *сабо* дар таъбири орифон “нафаҳоти раҳмонист, ки аз ҷиҳати машриқи рӯҳоният меомада” ва сабаби хайру баракати солики роҳи тариқат мегаштааст;

б) *сабо* аз рӯйи Каъба, яъне аз макони муқаддас ва маркази орзую бовармандиҳои мардуми мусулмон мевазидаст. Насиме, ки аз макони муқаддас меояд, бешак, дар эътиқод ва бовармандиҳои мардум омили хайру баракат аст;

в) *боди сабо* паёмбар ё худ пайк миёни ошику маъшук будааст ва дар назари шоирони ориф ягона мавҷудест, ки ба «ҳарими ҳарамии ҷонон» роҳ дорад;

г) дар муқобили «*боди сабо*» «*боди дабур*»-ро мебинем, ки аз Мағриб мевазидаву дар боварҳои мардум вазидани он баду шум аст, зеро табибон онро омили бемориҳо донистаанд. «*Боди дабур*» бар хилофи «*боди сабо*» аз пушти Каъба мевазидаст [2-М].

7. Бо вучуди маъноӣ рамзии ирфонӣ касб кардани мафҳуми “сабо” дар ашъори шоирони ориф маънии луғавии он аз байн намеравад. Агар аз як сӯ, шоирони ғайрисӯфӣ мафҳуми “сабо”-ро ба маъноӣ луғавӣ ба кор бурда бошанд, аз сӯйи дигар, дар шеъри шоирони ориф низ баъзан ба маъноӣ воқеияш арзи ҳастӣ кардааст [2-М].

8. Дар ғазали асри XIV, ки давраи равнақи ғазалсароист, тасвири “боди сабо” ба нуктаи камоли худ мерасад. Шоирони ин давра агар аз як сӯ, суннатҳои адабии даврони пеш аз худро идома дода бошанд, аз сӯйи дигар, навоариҳои зиёде ҳам дар тарзи тасвири “сабо” ва ҳам дар маъноӣ рамзӣ киноявӣ он ворид намудаанд [3-М].

9. Дар ғазали шоирони асри XIV ду тарзи тасвири “сабо” мушоҳида мешавад: **сабо** ба сифати мабдаи тасвир ва **сабо** ба ҳайси воситаи тасвир [3М].

10. Боди сабо дар ғазали шоирони асри мавриди таҳқиқ, пеш аз ҳама, ба маъноӣ луғавияш, яъне як унсури табиат ба кор рафтааст. Маъноӣ рамзии ирфонии “боди сабо” низ аз маъноӣ луғавии он бархостааст [3-М].

11. Ғазали шоирони асри XIV ғазали талфиқ аст, аз ин рӯ, мафҳуми “боди сабо” дар ғазали ин давра ҳам ба маъноӣ луғавӣ ва ҳам ба маъноӣ рамзии ирфонӣ ба кор рафтааст [3-М].

12. Мафҳуми “сабо” дар ғазали шоирони орифи ин аҳд танҳо ба маъноӣ «нафаҳоти раҳмонӣ», ки муаллифони фарҳангҳои ирфонӣ таъбир кардаанд, маҳдуд намегардад, балки маъноӣ намодҳои бештаре касб мекунад [3М].

13. Сабо дар ғазали шоирони ин даврон нақшу вазифаҳои зиёде дорад, ки муҳимтарин вазифаи он қосид байни ошиқу маъшук аст [3-М].

14. Дар ғазали шоирони асри XIV “боди сабо” бо мушаххасоти хоси худ ба тасвир омадааст. Яке аз хусусиятҳои боди сабо, ки муаллифони луғату фарҳангҳо таъкид кардаанд, «фораму салқин» ва «оҳистахезию нарм вазидан»-и он аст. Ин сифати сабо дар шеъри шоирон ба «бемории сабо» таъбир шудааст [3-М].

15. Дар баробари мафҳуми “боди сабо” шоирони асри XIV муродифҳои он чун насим, бод, боди бомдодӣ, насими сахарӣ, насими сабоҳ ва монанди онҳоро ба кор бурдаанд [6-М].

16. Шоирони ин аҳд бо воситаи калимаи “сабо” ва муродифҳои он ибораву таркибҳои зиёде офаридаанд ва ҳар яки онҳоро бомавқеъ барои баёни андешаҳои худ ба кор бурдаанд [3-М].

17. Корбурди санъатҳои бадеӣ дар ғазали асри XIV ҳангоми тасвири “сабо” хеле устодона буда, дар як байт чандин санъат ба мушоҳида мерасад. Гарчанде санъатҳои лафзӣ барои ороиши сухананд, аммо дар ғазали ин аҳд ин санъатҳо дар баробари ороиши сухан бори маъниро ҳам бар дӯш доранд [4-М].

18. Суханварони асри XIV бо корбурди мафҳуми сабову муродифҳои он тасвиrotи олии шоирона офаридаанд, ки баъзе аз онҳо дар ҳадди эҷоз аст [7-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Диссертатсия ба унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқон дар омӯзиш ва таҳқиқи поэтикаи ашъори шоирон, алалхусус вижагиҳои тасвирҳои шоирона дар ғазал, диди зебоишиносӣ ва таъйини ҳунари суханварон метавонад мусоидат кунад.

2. Ҳангоми омӯзиш ва таҳқиқи таҳаввули ғазал дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ, аз ҷумла таъйини нақши вожаҳои калидӣ дар он (дар мисоли тасвири боди сабо) барои муҳаққиқон диссертатсия маводи фаровон медиҳад.

3. Омӯзиш ва таҳқиқи тасвири боди сабо дар ғазали шоирони асри XIV, аз ҷумла Ҳочуи Кирмонӣ, Салмони Соваҷӣ, Убайди Зоконӣ, Носири Бухорӣ, Авҳадии Мароғай, Ҳофизӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва дигарон, ки дар диссертатсия ба таври монографӣ анҷом шудааст, метавонад дар таҳқиқи ашъори ин шоирон ва таъйини мақоми онҳо дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ мусоидат намояд.

4. Маводи дар диссертатсия фароҳамомада ҳангоми навиштани таърихи адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ, хусусан адабиёти асри XIV, нақди адабӣ, сабқшиносӣ ва балоғати сухан метавонад муфид бошад.

5. Ҳангоми навиштани китобҳои дарсӣ, барнома ва силабусҳои таълимӣ, курс ва семинарҳои таҳассусӣ аз таърихи адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ дар факултетҳои гуманитарии таҳсилоти олии касбии

Ҷумҳурии Тоҷикистон метавон аз мавод ва натоиҷи илмии диссертатсия истифода бурд.

6. Дар тартиб додани барнома ва навиштани китобҳои дарсии адабиёти тоҷик дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз мавод ва натиҷаҳои бадастомали диссертатсия истифода бурдан мумкин аст.

7. Таҳқиқи монографӣ тасвири шоирона, аз ҷумла тасвири боди сабо дар ғазали шоирони асри XIV аз ҷумлаи масоили мубрами илми адабиётшиносии тоҷик буда, дурнамои мавзуи таҳқиқи диссертатсияро муайян менамояд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Забирова, М.Э. Шарҳ ва таърифи “боди сабо” дар фарҳангу луғатҳо ва рисолаҳои тадқиқотӣ [Матн] / М.Э. Забирова // Паёми ДДОТ ба номи С.Айнӣ.- Душанбе, 2019. №2 (79). – С. 235-238.

[2-М]. Забирова, М.Э. Тасвири “боди сабо” дар ашъори шоирони асри X [Матн] / М.Э. Забирова // Паёми ДДОТ ба номи С.Айнӣ.- Душанбе, 2019. - №4 (81). – С. 186-190.

[3-М]. Забирова, М.Э. Тасвири “боди сабо” дар ашъори шоирони асрҳои XI-XIII [Матн] / М.Э. Забирова // Суханшиносӣ. Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АИ ҶТ - Душанбе, 2019, №4. - С.147-158

[4-ҲМ]. Забирова, М.Э. Боди сабо воситаи маърифат ва тасвири бадеӣ дар ғазалиёти Хоча Ҳофизӣ Шерозӣ [Матн] / М.Э. Забирова // Паёми Донишқадаи забонҳо - Душанбе, 2019, №4 (36).- С. 51-59. (бо ҳаммуаллифии Ш.Р. Исрофилниё).

[5-М]. Забирова, М.Э. Талмех аз устураи пайғамбарон бо корбурди “боди сабо” дар ғазалҳои шоирони асри XIV [Матн] / М.Э. Забирова // Паёми ДДОТ ба номи С.Айнӣ- Душанбе, 2019, №5 (100). – С. 182-186

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Забирова, М.Э. Тасвири зебоиҳои табиат дар ашъори шоирони асри X-XI [Матн] / М.Э. Забирова // Маводи конференсияи илмӣ-методӣ.- Душанбе, 2021.- С.37-40.

[7-М]. Забирова, М.Э. Тасвири боди сабо дар ашъори Камоли Хучандӣ [Матн] / М.Э. Забирова // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои назариявӣ ва амалии муносибати босалоҳият ба таълим”.- Душанбе, 2022.- С.21-26.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ САДРИДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

ТДУ: 891.550

ТКБ 83.3(2 тоҷик)

3-13

ЗАБИРОВА МЕХРИНИСО ЭЛБЕГОВНА

**ОПИСАНИЕ «ВОСТОЧНОГО ВЕТРА»
В ГАЗЕЛИ XIV ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.04 – История
литературы, литературные связи**

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: Исрофилниё Шарифмурод Рахимзода--доктор филологических наук, профессор,заведующий кафедрой методики преподавания языка и литературы ТГПУ имени С.Айни.

Официальные оппоненты: Максудов Бадриддин- доктор филологических наук, профессор кафедры история таджикской литературы Таджикского национального университета

Турсунов Голиб Абдусобирович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой филологии Восточной и Западной Азии Таджикского международного университета иностранных языков имени С.Улугзада

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава

Защита диссертации состоится 26 апреля 2023 года, 14:00 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-069 при Таджикском государственном педагогическом университете имени С.Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни www.tqpu.tj.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2023 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,**

Восиева Р.К

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изображение, вымысел, образ или имидж по утверждению поэтологов относятся к основным элементам художественного слова. Именно путём раскрытия поэтических изображений, устанавливается знание и талант мастера слова и его эстетическое и мировоззренческое воззрение. В газели XIV века, относящейся к периоду расцвета сложения газели, приходится жизнь и творчество выдающихся сочинителей газели в персидско-таджикской литературе. В этот период поэтические изображения достигают своего совершенства. Раскрытие поэтических изображений предоставляет возможность адекватного понимания эстетической и мировоззренческой склонности и манеры и в целом поэтического мастерства поэта.

Изображение восточного ветра – *сабо* – известного также под названиями ветер (*бод*), легкий ветерок (*насим*), утренний легкий ветерок, предрассветный легкий ветерок, рассветный легкий ветерок, рассветный ветер и другое, является широко распространенным изображением в персидско-таджикской литературе. Оно с появления нашей литературы и до наших дней привлекало внимание поэтов, а в XIV веке стало занимать весьма заметное место.

Наша диссертация “Описание «восточного ветра» в газели XIV века” посвящена развернутому исследованию восточного ветра в газелях поэтов XIV века, предпосылкам возникновения и становления этого изображения, определению его литературной, эстетической и познавательной ценности и в таком ракурсе предпринимается впервые. В диссертации анализируется историческая эволюция *восточного ветра* (боди сабо) с возникновения персидско-таджикской литературы до XIV века, и всесторонне анализируется манера изображения «восточного ветра» в газелях поэтов XIV века.

Степень изученности темы. В европейском, русском, иранском, афганском, таджикском литературоведении и в литературоведении ряда других стран выполнены важные исследования касательно возникновения, становления и развития газели. К числу наиболее существенных работ, посвященных этой теме, следовало бы отметить “Рудаки и развитие газели в X-XV веках” академика Абдулгани Мирзоева, «Эволюция персидской поэзии» З. Мутамана, «Семантика газелей Бабура» И.В.Стеблевой, «Эволюция классической персидской газели (X-XV вв.)» Марии Рейснер, «Развитие газели в персидской литературе» Сирус Шамисо¹ и другое. Кроме того в трудах по истории литературы таких как «Поэзии Аджамы» Шибли Нумани, “История персидской литературы” Джалаладдина Хумои, «История литературы в Иране» Забехулло Сафо, «История таджикской литературы» Холик Мирзозода². Кроме того данный вопрос затронут в разрезе отдельных поэтов в научных исследованиях таких как “Камол Худжанди-мастер газели” Аълохона Афсахзод, «Наследие Носира Бухорои и эволюция газели в XIV веке» Ш.Р. Исрофилниё, «Жизнь и творчество Камола Худжанди» Б. Максудова, «Газел и его эволюция до эпохи Камол

¹ Мирзоев А. Рӯдакӣ ва инкишофи ғазал ва асрҳои X-XV Ҷазаҳои мақола. -Душанбе: Ирфон, 1977.-С.5-53.; Мутаман, Зайнулобидин. Таҳаввули шеърӣ форсӣ.-Техрон, 1339. -414с.; Стеблева И.В. Семантика газелей Бобура\И.В.Стеблева-Москва: Наука, 1982.- 206 с.; Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XV века). -Москва: Наука, 1989.-224 с.; Шамисо, Сирус. Сайри ғазал дар шеърӣ форсӣ\С.Шамисо-Техрон, 1370.-243 с.

² Нӯмонӣ, Шиблӣ. Шеър-ул-ачам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон. Тарҷумаи Саййидмуҳаммад Фаҳри Дӯӣ. -Техрон, 1368.-587 с.; Хумоӣ, Чалолуддин. Таърихи адабиёти Эрон-Техрон, 1375.-328 с.; Сафо, Забехуллох. Таърихи адабиёт дар Эрон\З.Сафо -Техрон, чилди дуюм, 1367.- 486 с.; Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик.-Душанбе, китоби 2, 1977.- 400 с

Худжанди» Б. Максудзода, «Стиль персидской газели ХУ1-ХУ11вв. (на примере творчества Фигани, Назири и Соиба) О.Саиджафаров¹ и др.

Однако касательно изображения *восточного ветерка* все еще отсутствует отдельное исследование. При этом средневековые и современные толкователи, касаясь толкования бейтов поэтов, ограничивались приведением значения понятия восточного ветра (*сабо*). В этой связи, остаётся актуальным и неизученным вопросом исследования изображения восточного ветра в газели XI века. Его всестороннее исследование предоставляет возможность адекватного понимания литературы этого периода и определить эстетическую и мировоззренческую склонность и манеру, а также поэтический талант мастеров слова, рассматриваемой эпохи.

Связь исследования с программами и научными темами. Диссертация выполнена в рамках реализации подраздела 4.5 «Перечня приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы», утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан за № 765 от 4 декабря 2014 года, а также во исполнение постановления Правительства Республики Таджикистан от 26.09.2020 года за № 503 «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республики Таджикистан на 2021-2025 годы» и связаны с научно-исследовательской работой кафедры теории и истории литературы ТГПУ им. С.Айни. Результаты и выводы научных исследований по теме могут сыграть важную роль в развитии и совершенствовании образовательных программ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационной работы является всестороннее исследование изображения восточного ветра (*Сабо*) в газелях персидско-таджикской литературы XIV века.

Задачи исследования. Для решения темы исследования рассмотрены следующие вопросы:

- анализ терминов изображение, вымысел, образ и их роль в поэзии с точки зрения литературоведов;
- анализ определения понятия "*сабо*" и его синонимов в толковых средневековых и современных словарях;
- определение характеристик восточного ветра;
- установление символического суфийского значения "*сабо*";
- анализ истории эволюции изображения восточного ветра (*сабо*) до XIV века;
- определение "*сабо*" средства познания и художественного изображения;
- определение способа изображения восточного ветра "*сабо*" в газелях поэтов XIV века;
- восточный ветер как принцип изображения в газелях поэтов этого времени;

¹Афсаҳзод А. Камоли Хучандӣ - устоди ғазал.-Душанбе,1375.-324 с.;Исрофилниё Ш.Р.Мероси Носири Бухрой ва таҳаввули ғазали ошиқонаи орифона дар асри Х1У.-Душанбе: Сифат, 2012.-312 с.;Максудов Б. Рӯзгор ва осори Камоли Хучандӣ.-Душанбе,1994.-164 с.;Максудзода, Б. Ғазал ва таҳаввули он то асри Камоли Хучандӣ\Андалеби боғи маонӣ. -Хучанд, 2020, С., 139-151; О.Ш.Саиджафаров.Стиль персидской газели ХУ1-ХУ11вв.(на примере творчества Фигани, Назири и Соиба). -Душанбе, 2014.-342с

- восточный ветер как средство изображения в газели поэтов этого периода;
- определение функций и характеристик восточного ветра в газелях поэтов XIVвека;
- определение восточного ветра в качестве природного элемента; ,
- определление суфийских характеристик “сабо”;
- определение мастерства поэтов этого времени с применением понятия “сабо”.

Объект и источники исследования. Основным объектом исследования диссертации являются стихи поэтов персидско-таджикской литературы XIV века. Также для определения источника и предыстории темы были также изучены стихи поэтов X-XIII веков .

Предмет исследования. Предметом исследования диссертационной работы является поэтические проблемы классической поэзии, особенно изображение “сабо”, изучались на примере газелей поэтов XIV века.

Теоретические основы исследования. При выполнении диссертации диссертантом использованы научные работы отечественных и зарубежных исследователей Ризо Барохани, Маликушшуаро Бахор, Шафеи Кадкани, Абдулусайн Зарринкуб, Забехулло Сафо, Бахоуддин Хуррамшохи, М.Футухи, В.Г. Белинского, Е.Э. Бертельса, Э.Е. Шаталова, М.Ю.Лотмана, Д.С.Лихачёва, М. Рейснер, А.Мирзоева, А.Афсахзод, А. Сатторзода, Х.Шарифова, Б. Максудова, Ш.Р. Исрофилниё и других..

Методологические основы исследования. Методологические основы диссертации составляют сравнительно-исторический метод, текстология, сопоставительно-типологический метод и статистика.

Научная новизна исследования заключается, в том, что впервые в таджикском литературоведении с использованием словарей, включая толковых, толкований, средневековых и современных исследований внесена ясность в понятие “боди сабо” – восточный ветер, установлена его эволюция с возникновения персидско-таджикской литературы доXIVвека, монографически и пространно исследовано изображение “боди сабо” в газелях поэтовXIVвека.

Диссертант, рассматривая “боди сабо” в качестве средства познания и художественного изображения в газелях поэтов XIVвека, правильно определяет его художественные особенности и эстетическую и познавательную ценности. В дополнение к этому в диссертации проработано символическое и суфийское понятие “сабо”, установлен манера его использования, функции и свойства в стихах суфийских поэтов этой эпохи. Это подкреплено примерами из стихов упомянутых поэтов, Определение поэтического таланта, эстетической склонности и манеры использования понятия “сабо”, относятся к заметным достижениям диссертации.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Изображение является одним из основных элементов стиха. Для установления эстетической и мировзренческой склонности и манеры и в целом поэтического таланта, необходимо рассмотрение поэтических изображений. Постигание поэтических изображений предоставляет возможность подлинного понимания стихов поэта.

- Изображение восточного ветра “боди сабо” является одним из распространенных изображений в персидско-таджикской поэзии. Оно было предметом внимания поэтов с возникновения таджикской литературы вплоть до наших дней и достигло своего совершенства в XIV веке.

- Восточный ветер “боди сабо” в изображении поэтов X и первой половины XI века использован как один из чудесных явлений природы и в своём словарном значении.

- Начиная со второй половины XI века с проникновением суфизма в литературу в поэзии суфиев поэтов и поэтов суфиев понятие “боди сабо” приобретает символическое суфийское значение.

- Несмотря на символическое суфийское значение в стихах поэтов суфиев, не уходит словарное значение понятия “сабо”.

- В газели XIV века просматривается два способа изображения “сабо”: “сабо” как суть изображения, и “сабо” как средство изображения.

- Газель поэтов XIV века является вымышленной газелью. В связи с этим понятие “боди сабо” в газели этого периода использовано как в словарном значении, так и в символически-суфийском.

- Понятие “сабо” в стихах поэтов суфиев этого периода использовано не только в значении “дуновения Милосердного” «нафаҳоти раҳмонӣ», что приводится в мистических словарях, но указывает и на более широкое значение.

- “Сабо” в газели поэтов этого времени выполняет разные задачи, наиболее важной из которых является задача связного между влюбленным и возлюбленной.

- Поэты XIV века, используя понятие “сабо” создавали великолепные изображения, некоторые из которых достигали пределов совершенства.

Теоретическое и научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для написания истории литературы, особенно литературы XIV века, учебников, курсов и семинаров по формированию и эволюции газелей, описания поэтов и поэтических образов в таджикско - персидской литературе для студентов и школьников, а также широкий круг читателей. Кроме того, материалы диссертации могут быть полезны в изучении эволюции и развития таджикско - персидской газели в XIV веке, а также изучение поэзии поэтов этого периода.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании истории литературы, особенно литературы XIV века, учебников, курсов специализированных семинаров по вопросам становления и эволюции газелей, поэтических изображений и поэтические образы в таджикско-персидской литературе для школьников и широкого круга читателей. Также наработки диссертации могут быть полезны при изучении развития и совершенствования таджикско-персидской газели в XIV веке, изучении стихотворений поэтов этой эпохи.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация на тему «Описание «восточного ветра» в газели XIV века» на соискание учёной степени кандидата филологических наук соответствует паспорту научной специальности 10.01.01- Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя в исследование. Личный вклад исследователя заключается в изучении изображения ветра (сабо) в персидско-таджикской

литературе, сбор многих источниковедческих материалов и анализ и определение их характеристик, изучение теорий отечественных и зарубежных ученых в отношении к теме исследования и их сопоставление, подготовка статей и докладов и их публикация по теме диссертации. Данная тема впервые в таджикской литературоведении было изучена систематично автором в виде диссертации.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в выступлениях и докладах соискателя научной степени на республиканских конференциях, таких как республиканская конференция на тему «Компетентный подход к образованию и проблемы его реализации в учреждениях общего среднего образования» (25.12.2021. ДДОТ им. С. Айни), республиканская научно-методическая конференция на тему «Теоретические и практические вопросы компетентностного подхода к обучению» (27.12.2022. ДДОТ им. С. Айни), а также в научных кружках и конференции преподавателей и сотрудников ДДОТ им. Айни (2018-2022 годы) и отдельные статьи автора, опубликованные в различных научных журналах.

Диссертация рассмотрена и представлена к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни от 3.10.2020, протокол №2 и расширенного заседания ученого совета филологического факультета от 24.09.2022, протокол №2 и представлена к защите.

Публикация научных работ по теме диссертации. Научные результаты и аналитические выкладки диссертанта изложены и опубликованы в 5 научных статьях в научных изданиях, зарегистрированных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и 1 статей в различных научных сборниках и журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 174 страницы компьютерного набора .

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснованы значение, необходимость исследования темы, конкретизированы степень изученности, цель и задачи работы. В дополнение к этому пояснены источники, методология исследования, практическое и теоретическое значение, научная новизна и основные положения выносимые на защиту,

Первая глава диссертации “Эволюция “боди сабо” в персидско-таджикской литературе” состоит из двух разделов. В этой главе после определения роли изображения в поэзии и уточнения словарного и символического значения “боди сабо”, рассмотрена эволюция возникновения и совершенствования изображения “боди сабо” до XIVвека, конкретизированы его функции и роль.

Подчеркивается, что в персидско-таджикской литературе описание природы занимает особое место. Поэт в зависимости от своих чувств и эстетического восприятия изображает предметы природы в своем воображении и описывает их более красивым и лучшим образом, так как «природа делает представление человека более ярким и подчеркнутым». ¹ Характер описания связан с талантом и мастерством поэта и он по мере “величия своего

¹Шаталов Э.Е. Записки охотника И.С. Тургенева.-Сталинобод,1960,-С.,66.

литературного таланта, описывает природу совершенно и ярко и определяет её твёрдую связь с жизнью”.¹

Исследователи считают описание – имидж – наиболее распространенным термином литературной критики. Шафеи Кадкани в книге “Образ в персидской поэзии” (*Сувари хаёл дар шеъри форсӣ*) подробно останавливается на этом и наряду с имиджем на персидском предлагает слово воображение (*хаёл*). Однако в литературной критике термин образ (*тасвир*) остаётся более излюбленным и употребляемым. В книгах по литературной критике как в Иране, так и в Таджикистане и Афганистане, термин “тасвир” используется как синоним имиджа. Большинство исследователей литературной критики считают, что впервые Шафеи Кадкани в упомянутой книге, поднимая вопрос о литературном термине образ (*тасвир*), обосновал его теоретические и практические особенности в персидском стихе.² В современной критике образ (*тасвир*) и образность (*imagery*) являются, широко используемыми терминами. Однако в “истории критики и риторике несмотря на то, что термин (*тасвир*) входил в число, наиболее употребляемых терминов и на то, что ему даны многочисленные и разнообразные определения, оставался неясным и неопределённым.³ Махмуд Футухи в книге “Риторика описания” (*Балогати тасвир*), анализируя все вопросы образа (тасвир) и его синонимов: воображение, имидж, картина (*хаёл, имож, сурат*) с точки зрения средневековых авторов и современной западной и восточной критики, в зависимости от разнообразия взглядов классифицирует разновидности образа (*тасвир*) и подкрепляет это примеры из изящнейшей словесности. Для глубокого анализа определённого образа (тасвир) необходимо установление источника его возникновения и факторов его развития и совершенства. Представляется затруднительным понимание конкретного поэтического образа без установления его источника возникновения.

В первом разделе первой главы, названном “Пояснение и определение “боди сабо” в словарях и исследованиях”, подчеркивается, что дано пояснение “боди сабо” как в средневековых, так и современных словарях. Кроме того, средневековыми толкователями и современными исследователями выражено отношение к словарному и символическому суфийскому значениям “боди сабо”. Рассмотрение и сопоставление комментариев и толкований “боди сабо” в словарях, толкованиях и исследованиях приводят нас к следующим выводам: ,

1. “Сабо” приятный и прохладный ветер, который дует с Востока весной утром. С его дуновением раскрываются цветы. По этой причине его дуновение считали благом и благословением ;
2. “Сабо” в представлении суфиев дуновение Милосердного, поднимающийся с восточной стороны духовности и приносящий путнику дороги ордена (тарикат) благо и благословение ;
3. “Сабо” поднимается с поверхности храма *Кааба*, со святого места, центра чаяний и верований мусульман и в этой связи в верованиях людей является фактором блага и благословения.
4. “Боди сабо” посланец между влюбленным и возлюбленной и с точки зрения поэтов суфиев является единственным существом, имеющим доступ к “покоям заповедного места возлюбленной”.

¹Белинский В.Г. Избранное философическое сочинение.-Москва, 1948,-С.,70.

²Кадкани,Ш.М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ.-Техрон, 1385.-С.,7-17.

³Футухӣ, М. Балогати тасвир. -Техрон, 1386.-С.,38.

5. В противовес “боди сабо” сталкиваемся с западным ветром “*боди дабур*”, поднимающийся с Запада. В повериях людей это дурной и злой ветер. Лекари его считают возбудителем заболеваний. “*Боди дабур*” в противовес «боди сабо» поднимается за стенами храма Кааба.

Во втором разделе – «Боди сабо» средство познания и художественного изображения» рассмотрены причины возникновения и совершенства изображения «боди сабо» в литературе X-XIV веков и конкретизированы его роль и функции в поэзии этого периода.

В частности отмечено, что знатоки поэзии усматривают весомость и красоту стиха в способе изображения и его удивительности, и необыкновенности. В этой связи для понимания сути изображения «сабо» в газелях поэтов XIV века, возникает необходимость рассмотрения возникновения и эволюции этого поэтического образа с периода становления таджикско-персидской литературы.

Описание природы в поэзии поэтов X века, в особенности, в сохранившемся наследии Рудаки, занимает достойное место. Устод Рудаки и поэты его современники при создании образа «боди сабо» использовали естественные сравнения и метафоры, близкие к восприятию читателя. В описании поэтов X века «боди сабо» это прежде всего характеристика прелестного явления природы, поднимающийся в весеннее время и придаёт «молодость постаревшему миру». В третьем бейте стихотворения «Цветущая весна» (Бахори хуррам) Рудаки описывает «небо как всемогущий царь, собравший войско. Это войско великого царя великий небосвод (*чархи бузургвор*) есть чёрная туча, а «боди сабо» выступает в статусе предводителя этого огромного войска».¹:

Чархи бузургвор яке лашкаре бикард,
Лашкар-ш - абри тираву боди сабо – нақиб.²
(Великий небосвод собрал некое войско,

Войско – это черная туча, а предводитель «боди сабо».)

В этом описании Рудаки «сабо» использовано в ординарном значении, в качестве разновидности ветра и природного явления. В другом бейте этого поэтического отрывка поэт характеризует ветер, под которым подразумевает «*боди сабо*», лекарем, излечившим «больной мир» благоуханием цветов и растений:

Якчандрӯзгорчаҳондардмандбуд,
Беҳ шуд, ки ёфт бӯйи суман, бодро табиб.³
(Некоторое время мир ощущал болезнь,

Как хорошо, что ветер нашел лекаря в благоухании жасмина)

В сохранившемся наследии Рудаки синонимом «боди сабо» выступает и «боди барин», противоположностью «боди сабо» выступает «боди фурудин» - западный ветер:

Гетӣ-т чунин омад, гарданда бад-ин сон,
Ҳам боди барин омад, ҳам боди фурудин.⁴
(Мир стал меняться таким образом,
Что поднялся и восточный ветер, и ветер западный.)

¹Исрофилниё Ш.Р.Шархи мунтахаби ашъори устод Рудаки.- Душанбе: Пайванд, 2016.-С.,15.

²Ашъори ҳамасрони Рудаки.Таҳияи Х.Шарифов ва А.Абдусатторов.-Душанбе: Адиб, 2007.-С.,61.

³Рудаки. Девон. Таҳия, тасҳех ва сарсухану хавошии Қодири Рустам. - Олмотӣ, 2007.-С.,61.

⁴Там же,296.

Поэты современники Рудаки преимущественно были его учениками и в следование за учителем использовали «боди сабо» под разными окрасками. Например, Рабиа Балхи пишет:

Сабо нофаи мушки Тиббат надошт,
 Чахон бўйи мушк аз чӣ маъно гирифт?!
 («Сабо» не содержал благовоние Тибетского мускуса.
 Откуда в мире распространилось благоухание мускуса?!)

В поэзии поэтов X века сравнение играет главную роль. Привлекает внимание то обстоятельство, что сравнения преимущественно естественные. В процитированном бейте поэтесса, используя фигуру притворение незнающим (тачохули ориф) притворяется незнающим, что хотя «сабо» не носит мешочек Тибетского мускуса почему из-за его дуновения мир наполнился благоуханием мускуса? В этом бейте «сабо» изображен со свойственными ему качествами, что он носит благоухание цветов и мускуса. Другая газель Рабиа Балхи сначала до завершения посвящена описанию ветра. В этой газели отчётливо проявляются свойства «*боди сабо*»:

Фишонд аз савсану гул симу зар бод,
 Зиҳӣ боде, ки раҳмат бод бар бод!²
 (Ветер развеял от ириса и цветов серебро и золото,
 Браво ветру, да будет ему милосердие!)

Хотя, в рассматриваемой газели не упомянуто название сабо, но все свойства, которыми поэтесса описывает ветер, характерны «боди сабо». Поэтесса всем своим существом чувствует предметные качества «боди сабо» и в своем поэтическом воображении изображает «сабо» как царь, одаривающий своих подданных золотом и серебром. Другие бейты подробно анализированы в диссертации.

Другим свойством «боди сабо» является его бытность связным между влюбленным и возлюбленной. Это обстоятельство впервые встречается в стихотворении Рабиа Балхи:

Ало, эй боди шабгире паёми ман ба дилбар бар,
 Бигӯ он моҳи хубонро, ки чон бо дил баробар бар.³

(О ветер, господствующий по ночам, передай мой привет возлюбленной,
 Скажи ей царице прекрасных возьми душу одновременно с сердцем.)

В стихах других поэтов X века таких как Шахид Балхи, Дакики, Хусрави Сарахси, Мунджик Тирмизи и других восточный ветер (боди сабо) в новом и свете и звучании.

Сабо в поэзии поэтов газневидского периода, как и в поэзии поэтов X века, использовано в словарном значении слова и не имеет символического оттенка. Поэты этого периода используют *сабо* как элемент природы и как явление чудного мира. Привлекает внимание то обстоятельство, что описание *сабо* чаще встречается в вводных частях касыды. Например, Унсури Балхи в *ташибе* одной из своих касыд, описывает весну во всей её красе, где *сабо* занимает ведущее место:

Дили маро ачаб ояд хаме зи кори ҳаво,
 Ки мушкбӯй салаб шуд зи мушкбӯй сабо.⁴

¹Ашъори хамасрони Рӯдакӣ,-С.,114.

²Там же, -С.,116.

³Там же, -С.,118.

⁴Балхӣ, Унсури. Девон. -Техрон, 1342.-С.,138.

(Моему сердцу приятны дела воздуха,
Где мускус стал одеянием, от мускуса *сабо*.)

Поэт мастер описания характеризует все это величие, возвышенность, новизну и свежесть весны делом рук «облаков» и «старания сабо»:

Агарчи гавхару накши чахон фаровонаст,
Ҳама саноати абр асту дастбурди сабо.¹

(Хотя суть и творения мира множество,
Но все это дело рук облаков и старания *сабо*.)

Великим поэтом этой эпохи является Манучехри Домгони, которого справедливо считают «поэтом природы». Манучехри описывает «*боди сабо*» в разных сочетаниях таких как ветер фарвардина «*боди фарвардин*», ветер навруза «*боди наврузи*» и другими сочетаниями:

Абри озорӣ баромад аз карони кӯҳсор,
Боди фарвардин бичунбид аз миёни марғзор.²

(Поднялось облако азара со стороны гор,
Ветер фарвардина пришло в движение со середины луга.)

Поэт философ XI века-Насир Хусрав вкладывает в описание «*боди сабо*» философское видение:

Чаро гуфт ин бодро, к-ин дабур,
Чаро гуфт он бодро, к-он сабост?³

(Почему говорят, что этот ветер западный,
Почему говорят, что этот ветер восточный?)

В другой касыде он уподобляет мир с рекой, тело человека с судном, а человеческую жизнь с ветром:

Дарёст чахону тани ту киштиву умрат
Бодест сабоиву чанубиву шимолӣ.⁴

(Мир река, твоё тело судно, а жизнь
Есть ветер восточный, южный и северный.)

В касыдах этого выдающегося поэта философа наряду с философскими, религиозными, мотивами превозношения разума встречаются и мотивы описания прелестей природы, где «*боди сабо*» выступает в роли, придающим им красоту.

Хотя после второй половины XI века под влиянием суфизма большинство литературных слов и сочетаний в поэзии поэтов суфиев приобретают символическое суфийское значение, однако словарное значение слов, включая «*сабо*» не уходят с поля зрения. В поэзии поэтов XI-XIII веков, мы «*боди сабо*» в том значении, в котором оно употреблялось в поэзии поэтов эпохи Саманидов.

Следует отметить, что XI-XII века являются эпохой развития касыды, в особенности хвалебной. Привлекает внимание то обстоятельство, что в вводных частях касыд, затрагивающих описание природы, широко использовано «*сабо*» и его эквиваленты. Например, в *таиббах* касыд выдающегося поэта XII века Анвари Абеварди мы встречаем традицию описания *боди сабо* поэтов эпохи Саманидов:

¹ Там же, -С.,138.

² Дар партави хуршед (Мунтахаби ашъори шоирони нимаи аввали асри XI).-Душ.: Адиб,2011.-с.,316.

³ Хусрав, Носир. Девони ашъор.Мураттибони матн, сарсухан ва таълиқоту хавошии А.Алимардонов ва Н.Амиршоҳӣ\Носири Хусрав-Душ., чилди 1,2009.-С.,189.

⁴ Там же, -С.,198.

Сабо ба сабза биёрост дори дунёро,
 Намуна гашт чахон марғзори уқборо.¹
 (Сабо с зеленью приукрасил мир,
 Мир стал подобием райских лугов.)

Вводная часть касыд поэтов XII-XIII веков, посвященная преимущественно описанию природы, воспоминанию возлюбленной и её места обитания, начинается с упоминания *сабо* в качестве воодушевляющего связного. Например, несколько касыд поэта XIII века Сайфуддина Исфارانги начинается с упоминания сабо, приносящего добрую весть:

Дӯш дар вақти саҳар пайки шабоҳанги сабо
 Мужда овард, ки дар кавкаби иззу уло.²
 (Вчера под утром ночной связной сабо.

Сообщил, что на звезде славы и возвышенности.)

Вместе с тем *сабо* в поэзии поэтов суфиев и поэтов, испытавших на себя влияние суфийской поэзии XII-XIII веков времени развития суфийской литературы, преимущественно использовалось в символическом суфийском значении.

Возникновение суфийского значения и понятия *сабо* крепко связано с суфизмом и в особенности возникновением суфийской поэзии. Слово «сабо» заимствовано поэтами суфиями у своих поэтов предшественников. Мы видим те же качества и изыски поэтов не относящимся суфиям в поэзии поэтов суфиев. Однако в изображении поэтов суфиев *сабо* не является заурядным ветром. Он «дуновение Милосердного, поднимающийся с Востока духовности». Главной особенностью *боди сабо* суфиев, отличающейся от *сабо* поэтов, не относящихся к суфиям, является его бытность «имеющего доступ к покоям возлюбленного». Хотя суфийская поэзия начинается с философа Санаи и этот выдающийся поэт является основоположником суфийской литературы, но до него такие суфии как Абусаид Абулхайр и Бобо Тохир Урён, которые были путниками (*солик*) и предводителями (*пир*) дороги *тариката* изредка сочиняли двустишия и рубаи. Следует отметить, что в их стихах или в стихах, приписываемых к ним слова ветер, ветерок, утренний ветер и *боди сабо* исключительно имеют символическое суфийское значение. В частности, в следующем двустишии Бобо Тохир Урён слово ветерок «*насим*» не является обыкновенным ветром. Он ветер, поднимающийся с места произрастания косы реальной возлюбленной или извечной и вечной возлюбленной:

Насиме, к-аз бунӣ он кокул ояд,
 Маро беҳтар зи бӯӣ сунбул ояд.
 Чу шав гирам хаёлатро дар оғӯш,
 Саҳар аз бистарам бӯӣ гул ояд.³

(Ветерок, поднимающийся с начала той косы,
 Приятнее мне чем благоухание гиацинта.
 Когда ночью я обнимаю твое воображение,
 Под утро моё ложе отдаёт запахом цветов.)

¹ Абевардӣ, Анварӣ, Девон. Бо эхтимоми М. М. Разавай\Анварии Абевардӣ -Техрон, 1348.-с., 96.

² Исфارانгӣ, Сайфуддин. Девон. Тахия С. Аъзамзод\Сайфуддини Исфارانгӣ-Хучанд: Хуросон, 2017.- С., 367.

³ Ашъори ҳакимон ва орифон. Тахия Х. Шарифов ва А. Абдусатторов. - Душанбе: Адиб, 2010.- С., 334.

«Насим» является эквивалентом *боди сабо* и в суфийской поэзии означает «появление Божественной красоты, непрерывной милости и дуновение Милосердного».¹

Сабо в изображении поэтов, подверженных влиянию суфийской поэзии в определенной степени отличается от «сабо» несуфийских поэтов и поэтов суфиев. В поэзии Низами Ганджави, который на взгляд исследователей является подверженным суфийской поэзии, но не находится всецело под её влиянием, изображение *сабо* имеет символическое значение, но в определенной степени отличается от поэзии поэтов суфиев. В частности, в маснави «Махзан-ул-асрор» он пишет:

Гамзаи насрин на зи боди сабост,
К-аз асари хоки Туяш тўтиёст.²
(Подмигивание нарцисса не от «боди сабо»,
Оно стало сурьмой под влиянием твоего праха.)

Поэт в данном месте упоминает одно свойство *боди сабо*, под дуновением которого распускаются цветы и в противоположность, предшествовавшим его поэтам, отмечает, что «Цветение красивого цветка нарцисс и его полезность для лечения больного глаза исходит не от *боди сабо*, а от Твоего (Бога) благосклонности и это Твой прах, который стал сурьмой для глаз».³ Следует отметить, что Низами признаёт содействие *боди сабо* для цветения, но полагает, это свойство дано ему Богом. В творчестве Низами *боди сабо* использовано и в словарном значении. В диссертации приведены примеры для подтверждения этого.

В поэзии Хакани Шарвани своеобразно встречаются все свойства и функции *боди сабо*, отмечающиеся в поэзии поэтов X-XII веков. Например, в следующем бейте поэт сравнивает свое мастерство, содержащее новые и оригинальные мысли с девицей Марией, и полагает, что это вдохновение дано ему Богом посредством *сабо*. Подобно этому Богом был ниспослан Святой дух (Руху-л-кудс) в рукав Марии, и она зачала Иисусом:

Хотирам Марямест хомили бикр,
Ки дамеш аз сабо фиристодӣ.⁴
(Мои мысли как Мария, зачавшая девственницей,
Которой ты ниспослал дух посредством *сабо*.)

В поэзии основоположника суфийской литературы Санаи Газневи *сабо* чаще использовано в символическом суфийском значении. Привлекает внимание то обстоятельство, что *сабо* для Санаи является средством для выражения мысли. В представлении поэта суфия даже тот ветер, который был подвластен пророку Соломону был *боди сабо*:

Он Сулаймон, ки дар чаҳони қадар,
Буд султони вақту пайғамбар,
Барнишаста буд ӯ ба боди сабо,
Сўйи Машриқ шуд ӯ зи Ҷобулсо...⁵
(Соломон, который в мире предопределения,

¹ Саччодӣ, С. Фарҳанги истилохот ва таъбироти ирфонӣ\ С. Саччодӣ -Техрон, 1378.-С.,761.

² Ганҷавӣ, Низомӣ. Куллиёт\ Низомии Ганҷавӣ -Душанбе: Ирфон, чилди якум, 1983.-С.,20.

³ Исрофилниё Ш.Р. Хизонаи пурганч\ Ш.Р.Исрофилниё -Душанбе:ДДМТ,2001.-С.,20.

⁴ Шарвонӣ, Хоқонӣ. Девон. Ба эҳтимоми З. Саччодӣ\Хоқонии Шарвонӣ -Техрон, 1373.-С.,389.

⁵ Ғазнавӣ, Саной. Девони Ҳаким Абулмаҷд Маҷдуддин ибни Одам Санойи Ғазнавӣ. Ба саъйи М.Разавӣ\ Санойи Ғазнавӣ -Техрон, 1325.-С.,193

Был царем времени и пророком.
Он, восседав на *боди сабо*,
Направился на Восток из Джобулсо.)

В изображении Санаи *сабо* связной между извечными влюблённым и возлюбленной, приносящий весть из потустороннего мира:

Дар ҳасрати насими сабом, эй сабо,
К-орад сабо насиму наёрад насими мо.¹
(Мы соскучились по дуновению *сабо*, о, *сабо*,
Что *сабо* подует, но не содержит памяти от нас.)

В процитированном бейте поэта суфия, *сабо* использовано как в суфийском, так и словарном значении. Под «*насими сабо*» в первом полустииши подразумевается тот же «дуновение Милосердного», поднимающееся из места пребывания извечного возлюбленного и поэт суфий скучает по нему. Во втором полустииши *насим* (дуновение), навейное *сабо* — это обыкновенный ветер. Но то дуновение (*насим*), по которому скучает суфий, не является навейным *сабо*.

В стихах поэтов XII-XIII веков таких как шейх Аттор, Джалалуддин Руми и Фахруддин Ироки *боди сабо* также использовано в суфийском значении. Но поэты суфии, когда изображают определённую картину, используют *сабо* в качества средства изображения, а в ходе изложения суфийского содержания *боди сабо* сохраняет своё словарное значение. Этот тезис подробно изложен в диссертации.

Боди сабо в поэзии двух выдающихся поэтов XIII века Саади Ширази и Амир Хусрав описано свежими сравнениями и сочетаниями, что оказало влияние и на поэтов XIV века. Все те задачи и функции, встречающиеся в *сабо* поэтов X-XII веков, встречаются и в газелях упомянутых двух выдающихся поэтов. Новизна, которая встречается в изображении *сабо*, сводится к свежим сравнениям и сочетаниям. Например, в газелях Саади в изобилии встречаются поэтические выражения, образованные на основе разновидностей сравнения. В частности, великий поэт, используя слово *сабо*, создаёт редкостные поэтические выражения и сочетания, придающие его газелям новую свежесть как в смысловом, так и эстетическом плане. В частности, выражение «*Зулайхон сабо*»:

Пора гардонад **Зулайхон сабо**
Субхам бар Юсуфи гулпирахан.²
(Разорвёт Зулейха саба,
Под утро подол Иосифа в цветастом одеянии.)

Сравнение *сабо* с Зулейха и цветка с Иосифом, с учетом действия *сабо* и Зулейха и красоты цветка и Иосифа, представляется естественным, приятным, красивым и одновременно многозначным. Поэт под этим бейтом подразумевает описание дуновения утреннего ветра, или *сабо*, на бутоны роз и распускание бутонов под влиянием этого дуновения. Поэт мастер описания совершает намек (талмех) на поэму «Иосиф и Зулейха», сравнивает *сабо* с Зулейха. Причиной такого сравнения выступает разрывание Зулейха цветастого одеяния Иосифа. Сравнение цветка с Иосифом вызвано красотой цветка и Иосифа. Если причиной сравнения *сабо* с Зулейха выступает их действия, то есть разрывание одеяния Иосифа, что было делом Зулейха, то распускание бутонов цветов под

¹ Там же, -С.,276.

² Шерозӣ, Саъдӣ. Ғазалиёт Таҳияву тадвин, муқаддима ва шарҳи луғот аз М. Акбарзод \ Саъдии Шерозӣ -Душанбе: Адиб, 2014.-С.,301.

влиянием дуновения сабо является причиной (*вачх*) сравнения цветка с Иосифом, с его красотой.

Аналогичное описание встречается и в газелях Амир Хусрав Дехлави, следовавшего за стилем шейха Саади, но изрядно отстающим от его уровня художественности. Например, слабое дуновение сабо Амир Хусрав сравнивает с походкой возлюбленной:

Манам андар ин таманно, ки бибинам аз ту бӯе,
 Чу сабо хиромише кун, камаре намой моро.¹
 (Я мечтаю почувствовать запах твоего благовония,
 Соверши походку как сабо, покажи нам свой стан.)

Таким образом, боди сабо в описании поэтов X-XIII веков произведено как в словарном, так и в символическом суфийском значениях. Не существует достаточного решающего отличия словарного значения боди сабо от и его символического суфийского значения. Символическое суфийское значение базируется на словарном значении. Свойства и действия боди сабо такие как дуновение под утром, распространение приятного воздуха, бытность связным между влюблённым и возлюбленной встречаются как в стихах несуфийских поэтов, так и в стихах поэтов-суфиев, а также поэтов испытывавших на себя влияние суфийской поэзии. Если в стихах поэтов несуфиев боди сабо выступает как явление природы, то в стихах поэтов суфиев и поэтов, испытывавших на себя влияние суфийской поэзии, этот ветер приобретает положение духовности, поднимается с Престола (арш) и направляется в «заповедные покои возлюбленного» (извечного и вечного возлюбленного). Другими словами, сабо в представлении суфиев – это «дуновение Милосердного», поднимающееся с Востока духовности и приносит благо и благословение путнику дороги тариката.

Вторая глава диссертации «Изображение восточного ветра (боди сабо) в газели XIV века» состоит из двух разделов, состоящих из нескольких подразделов. В этой главе подробно анализировано описание боди сабо в газели поэтов XIV века.

В частности отмечено, что в целом в газели XIV века встречается два способа изображения (описания) боди сабо: в первой части сабо в качестве предмета изображения и во второй части сабо в качестве средства изображения. Другими словами, в первой части речь идет непосредственно о боди сабо, его свойствах и действиях, а во второй части затрагиваются мотивы и темы, изложенные посредством боди сабо. Каждая часть содержит множества тем и мотивов, каждый из которых подвергнут самостоятельному анализу.

Первый раздел второй главы, названный «Сабо – предмет изображения» состоит из двух подразделов. Сабо как предмет изображения в стихах поэтов этого столетия, анализирован подробно.

Подчеркивается, что в газели XIV века боди сабо, прежде всего, использовано как предмет изображения. Другими словами, поэты этой эпохи описывают боди сабо в качестве захватывающего явления природы. В этой части сабо представлено всеми своими свойствами и функциями. Хотя газель поэтов этого периода является вымышленной расщепленной газелью, где присутствует и словарное и символическое и суфийское значение боди сабо, но в этой части сабо остаётся тем же легким благоухающим весенним ветерком (*насим*), благодаря

¹ Дехлавӣ, Амир Хусрав. Ғазалиёт. Муқаддима ва луғоту тавзеҳот аз А.Хуросонӣ\Амир Хусрави Дехлавӣ-Душанбе: Адиб, 2014.-С.,41.

дуновению которогораспускаются цветы и земля приобретает новую жизнь. По этой причине в первой части в газели поэтов, рассматриваемого столетия, сабо изображено как чудесное явление природы.

В первом подразделе первого раздела второй главы рассмотрено изображение сабов качества явления природы. В частности отмечено, что человек связан с природой. Человек творчества вдохновляется природой и в кузнице своего воображения «переваривает» природное сырьё, которого изображает в стихах в красивой и привлекательной манере. Великий русский критик В.Г. Белинский писал, что: «Природа является вечным образцом искусства, величайшей и наивысшей темой в природе является человек». ¹ Хотя в XIV веке суфизм достигает своего совершенства и ни один поэт не остаётся в стороне от его влияния, но в газели этого периода *сабо*, прежде всего, изображено как чудесное явление природы. Например, в газели поэта суфия этого столетия Ходжу Кирмани, которого заслуженно следовало бы считать предводителем поэтов XIV века, наряду с символическими суфийскими значениями, встречается изображение и естественного *сабо*:

Гуйи магар анфоси равонбахши биҳишт аст,

Ин бўйи диловез, ки аз боди сабо хост.²

(Кажется это, придающее оживленность райское дыхание,

Это, радующее сердце благоухание, распространенное боди сабо.)

Ходжу радующее сердце «*буйи диловез*» сабо сравнивает с придающим оживленность райским дыханием. *Боди сабо* в связи с тем, что содержит запах цветов и базилики сравнено с придающим оживленность райским дыханием «*анфоси равонбахши биҳишт*». Основа (*ваҷҳ*) сравнения – это благоухание *боди сабо* и райское дыхание. В следующем бейте Салмон Соваджи просит у виночерпия вина (огненная вода – «*оби оташранг*» - метафора вина) для того, чтобы радоваться так как *боди сабо* своим, придающим оживленность дыханием, возвратило старую землю в годы детства и молодости («*сибо*» означает детство и молодость) :

Оби оташранг деҳ соқӣ, ки мебахшад сабо

Хокро пиронасар перояи аҳди сибо.³

(Дай овиночерпий, огненную воду, так как *сабо*,

Дарит старой земле облик времен молодости.)

Носир Бухорой поэт суфий этой эпохи также пишет об природном *сабо*, хотя в его диване тематика суфизма занимает ведущее место. Например, он так описывает дуновение *боди сабо* под утром в цветнике:

Басе бўсаҳо зад сабо дар сахар,

Чу гулро ба ханда дахон боз ёфт.⁴

(Так много поцеловал *сабо* под утро,

Увидев цветок смеющимся.)

Поэт сатирик этой эпохи Убайд Зокони, процитированный мотив излагает следующим образом:

Мечаҳад боди сабо ҳар субҳдам,

Бо арӯсони раёҳин дастдарозӣ мекунад.¹

¹ Белинский В.Г. Избранное философическое сочинение\ В.Г. Белинский.-Москва, 1948.-С.,32.

² Кирмонӣ, Хочу. Девон. Ба эҳтимоми А. С. Хонсорӣ\Хочуи Кирмонӣ.-Техрон,1336.-С.,156.

³ Соваҷӣ, Салмон. Девон.Ба кӯшиши Меҳрдоди Авасто\Салмони Соваҷӣ -Техрон, 1338.-С.,59.

⁴ Бухорой, Носир. Мунтахабот. Мураттиб Ш.Исрофилиниё\ Носири Бухорой -Душанбе, 2016.-С.373.

(Подпрыгивает *боди сабо* каждое утро,
Желая сблизиться с невестками базилик.)

В газелях ХоджаХафиз, который на взгляд всех исследователей является наиболее выдающимся поэтом сочинителем газели, рассматриваемой эпохи, природный *сабо* имеет другой окрас и блеск. Тот же мотив – дуновение *боди сабо*, и то, что с приходом весны приобретает молодость, старый мир, выражен Ходжу, Салмон, Носир, Камол и Убайд, но Хафиз выражает по другому, более естественно и лучше:

Нафаси боди сабо мушкфишон хоҳад шуд,
Олами пир дигарбора чавон хоҳад шуд.²
(Дыхание *боди сабо* распространяет мускус,
Старый мир становится заново молодым.)

В действительности это бейт является началом (*матлаъ*) одной из весенних и *риндовой* газели Хафиза, читая которого читатель почувствует запах весны и цветения цветов и базилики. Под выражением дыхание *боди сабо* («*нафаси боди сабо*») подразумевается дуновение *боди сабо*. Другими словами, *боди сабо* приносит запах мускуса, это тот же благоухание весенних цветов. От этого оживляющего благоухания *боди сабо* старый мир заново приобретает молодость.

Изображение *боди сабо* в газели XIVвека сопровождает весну, так как *сабо* – это «ветер, поднимающийся весной с Востока», и является «приятным ветром и прохладным ветерком». В этой связи, поэты этой эпохи, когда пишут о весне и её свежести, как правило, пишут и о *сабо* и его прохладного дуновения. Например, Авхади Марогаи поэт суфий, рассматриваемой нами эпохи, пишет:

Лола ба мавкаби сабо гуфт хазор мархабо,
Гунча хазид дар қабо, гул бидарид пираҳан.³

(Тюльпан приветствовал многократно процессию сабо,
Бутоны зашевелились, а цветок разорвал своё одеяние.)

Ибн Ямин в своих газелях использует *боди сабо* и его эквиваленты, например утренний ветерок «*насами сахари*»:

Чун насими сахарӣ ҳар нафасе аз сари лутф,
Турраи сунбулу ҳам чайби суманбар гирем.⁴
(Как утренний ветерок каждое мгновение по милости твоей,
Притрагиваемся к локону гиацинта и груди жасмина.)

С другой стороны, в стихах поэтов суфиев этого столетия при описании весны и *боди сабо* использованы намеки (талмех) и мистические выражения. Например, в следующем бейте Авхади Марагаи возглас Мансура Халладж «аналхак» (я есть Истина), ставший причиной его повешения, стало средством для описания весны и *сабо*:

Мансурвор дар ҳама боғе шукуфаро
Бар дорҳо кашида сабо бе «аналҳақе».⁵
(Подобно Мансуру во всех садах, цветов
Повесили на виселицах без возгласа «аналхак».)

¹ Зоконӣ, Убайд. Мунтахаби осор. Тахияи М.Холов\Убайди Зоконӣ -Душанбе: 2016.-С.,67.

² Шерозӣ, Ҳофиз. Девон. Тахияи матн аз Ш.Исрофилниё\Ҳофиз Шерозӣ-Душанбе, 2015.-С.,166.

³ Мароғай, Авҳадӣ. Куллиёт. Бо муқаддимаи Саид Нафисӣ\Авҳадии Мароғай -Техрон, 1340.-С.,359.

⁴ Фарюмадӣ, Ибни Ямин. Девон. Бо эҳтимоми Ҳ. Бостонирод\ Ибни Ямин.-Техрон,1363.С.264.

⁵ Мароғай, Авҳадӣ. Куллиёт, -С.,387.

Сопоставление, сравнение и анализ газелей поэтов XIV века склоняет нас к выводу о том, что *сабо* в качестве явления и чудесного элемента природы, встречается в поэзии всех поэтов, рассматриваемой эпохи. При этом, изображение естественного сабо по сравнению с сабо мистическим, более часто встречается в стихах Салмона и Убайда.

Таким образом, несмотря на развитие суфизма, изображение естественного *сабо* широко встречается в газелях поэтов XIV. Как поэты суфии, так и суфии поэты этого периода, когда пишут о природе и весне, непременно вспоминают животворное дуновение естественного *сабо*.

Второй подраздел первого раздела второй главы – “Свойства боди сабо” посвящен анализу свойств *сабо* и его функций, в стихах поэтов XIV века. Свойства *боди сабо* подтверждены стихотворными примерами.

Одним из свойств боди *сабо* – это его приятность и прохлада, а также тихое и плавное дуновение. Эти свойства сабо в стихах поэтов обозначено понятием «недомогание сабо». Например, Носир Бухорои откровенно указывает на недомогание – одышку сабо и перечисляет причины этого недомогания:

Сабо афтону хезон гирди гул бисёр мегардад,
 Заиф аст, аз давидан дам ба дам бемор мегардад.
 Чунон зикқуннафас дорад, ки гар суръат кунад дар рах,
 Ба ӯ аз нотавонӣ дам задан душвор мегардад.¹

(*Сабо*, вставая и падая, много вертится вокруг цветка,

Устал от суеты и потому болеет часто.

У него такая одышка, что если ускорит свой ход,

Ему трудно станет дышать из-за недомогания.)

Ходжа Хафиз у других заимствовал выражение «недомогание *сабо*», но ему удалось достаточно красноречиво выразить этот мотив:

Чун сабо бо тани бемору дили бетоқат
 Ба ҳаводории он сарви хиромон биравам.²
 (Как *сабо* с больным телом и нетерпеливым сердцем,
 Иду любоваться этим, плавно шествующим кипарисом.)

Это недомогание позитивное свойство *сабо* и именно это позитивность недомогания, привлекает внимание поэтов. Таковую манеру изображения называют парадоксальным изображением. В описании Хафиза это недомогание в любви предпочтительнее от здоровья:

Бо заъфу нотавонӣ ҳамчун насим хуш бош,
 Беморӣ андарин раҳ беҳтар зи тандурустӣ.³
 (Со слабостью и немощностью радуйся, как ветерок,
 Недомогание на этом пути лучше, чем здоровье.)

Поэт считает *сабо* одушевлённым явлением. Его изображает как больного человека, останавливающегося через каждые нескольких шагов, поправляет дыхание и затем продолжит свой путь. Другими словами, *сабо* двигается медленно и тихо как больной человек.

Другим свойством *боди сабо* является его дуновение «с Востока, весной, под утро и способствование распусканию цветов». Все эти свойства в стихах поэтов,

¹ Бухорои, Носир. Мунтахабот.-С.,389.

² Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С.,321.

³ Там же, -С.,378.

рассматриваемого столетия, изображены свежими оттенками. Например, Ходжу Кирмони пишет:

Сабо аз туррааш анбарнасим аст,
Насим аз сунбулаш анбарфишон аст.¹

(Сабо распространяет с её локонов запах амбры,
Ветерок с её гиацинта отдаёт запахом амбры.)

В газелях Ходжу эти свойства *сабо* излагаются в увязке с возлюбленным. Поэт суфий причину благоухания *сабо* и распространение им амбры, усматривает в локоне изначального возлюбленного. Это свойство *сабо* встречается и в газели Авхади Марагаи. Авхади как и Ходжу является поэтом суфием и усматривает причину благоухания *сабо* в том, оно прошло коснувшись локона возлюбленного:

Рӯзе насим бар сари зулфаш гузор кард,
З-он рӯз бӯйи ғолия дорад сабо ханӯз.²

(Однажды ветерок прошло, коснувшись её локона,
С того дня сабо источает запах драгоценных духов.)

Камол Худжанди также усматривает причину распространения сабо запаха благовоний, в его прохождении через места обитания возлюбленного:

Медамид аз дами мушкини сабо бӯйи бихишт,
Бӯй бурдем, ки ўз-он сари кӯ омада буд.³

(Мускусный запах сабо источал благоухание рая,

Мы почувствовали это потому, что оно прошло через то место.)

Все свойства *сабо*, отмеченные в стихах упомянутых выше поэтов, в газелях Хафиза проходят в более свежем и новом оттенке. В стихах Хафиза существует полная смысловая гармония между *сабо* (*насим*), цветком и бутоном. Поэт размышляет, используя эти слова. В частности, по словам Хафиза, весенней порой, являющейся лучшими днями употребления вина и веселья, следует оставлять в сторону тетрадь, перо, школу и медресе и направляться в степь:

Чун сабо маҷмуаи гулро ба оби лутф шуст,

Качдилам хон, гар назар бар сафхаи дафтар кунам.⁴

(Когда *сабо* букет цветов облило водою любезности,

Считай меня ненормальным, если взгляну на страницы тетради.)

Под букетом цветов в процитированном бейте подразумевается луг с цветущими цветами. В воображении поэта, не дождевая вода омывает цветы, а милость дуновения *сабо*, утреннего весеннего ветерка.

В целом, *сабо* в газели поэтов XIV века прежде всего выступает как явление чудодейственной природы и изображено со всеми своими свойствами. Тихое и медленное дуновение *сабо* с точки зрения эстетики поэтов напоминает, недомогающего человека,двигающегося медленно, который останавливается, восстановит ритм дыхания и снова пустится в путь. В ходе изображения свойств *сабо* поэты чаще используют это понятие в качестве предмета изображения. Но так как газель этого периода является вымышленной газелью, где наряду с словарным значением слов, присутствует и их символическое суфийское значение иногда *сабо* используется и как средство для изложения суфийских размышлений.

¹ Кирмонӣ, Хочу. Девон, -С., 189.

² Мароғай, Авхадӣ. Куллиёт, -С., 298.

³ Хучандӣ, Камол. Девон. Тахияи Б. Максудов\ Камоли Хучандӣ. -Душанбе: Адиб, 2016. -С., 286.

⁴ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон. -С., 310.

Второй раздел второй главы озаглавлен «Сабо – как средство изображения» и состоит из трех подразделов. В этом разделе *боди сабо* всесторонне анализируется как средство изображения в газели XIV века.

Подчеркивается, что поэтами XIV века *боди сабо*, как и другие ключевые поэтические слова использовано в качестве средства изображения. Другими словами, в этой части поэты использовали *сабо* для изображения других тем, в особенности темы любви. В этой части сабо перешагивает предел природного явления, приобретает воодушевленность и становится другом и собеседником лирического героя. Поэты этой эпохи, являющиеся преимущественно поэтами суфиями, посредством *сабо* и его эквивалентов излагают свои мистические (суфийские) размышления. В дополнение к этому, они создали посредством слова *сабо* множество поэтических выражений, отличающихся своим особым смыслом. Вместе с тем, привлекает внимание то обстоятельство, что *сабо* в суфийских бейтах не далеко уходит от своего словарного значения в смысле приятного весеннего ветра. Другими словами, словарное значение *сабо* присутствует и в *сабо* суфиев и мистиков.

Первый подраздел второго раздела «Суфийское сабо – Сабои орифона» посвящен символическому суфийскому значению *сабо* и случаев его использования в суфийской поэзии поэтов XIV века.

В частности отмечено, что исследователи делят, свойственную языку суфизма лексику, на две группы: на официальные научные термины и на символы изображения. Слова первой группы, являются словами, вошедшими в перечень официальных терминов суфизма. Это такие слова как эманация, чудотворство, рассеянность, опьянение, тленность, путник, путь и другие. Вторая группа это свойственные суфиям слова, используемые в типичных изображениях суфийской литературы. Эти изображения, чаще являющиеся естественными и воображаемыми элементами и явлениями, каждый является символом «невыраженных размышлений суфия и ключом разгадки для постижения сокровенного мистического смысла». ¹ Наиболее распространенным символическим значением *сабо* является тот же «дуновение Милосердного, поднимающееся с Востока духовности». Например, в следующем бейте Ходжу Кирмани *сабо* тот же дуновение Милосердного, сравнённого с дыханием Иисуса:

Аз сабо буйи рӯх мешунавам,
 Дами Исӣ магар насими сабост.²
 (Чувствую запах духа от *сабо*,
 Разве дуновение сабо — это дыхание Иисуса?)

Сабо в следующем бейте Авхади Марагаи использовано в значении познания и единобожия («*маърифат ва тавҳид*»). Влюбленный поэт просит *сабо* доставить ему дуновение (*эманацию божественной красоты*) от цветника воссоединения с возлюбленной. Он хочет воссоединения, так как сердце испытывает притеснение в этом непросторном обиталище:

Эй сабо, аз чамани васл насиме бирасон,
 Ки аз ин хонаи тангам дили бемор гирифт.³
 (О сабо, принеси дуновение от цветника воссоединения,
 От этого непросторного дома испытываю тяжесть на сердце.)

¹ Футухӣ, Мухаммад. Балоғати тасвир,-С.,312.

² Кирмонӣ, Хочу.Девон,-С.,456.

³ Мароғай, Авхадӣ. Куллиёт,-С.,275.

Суфийское сабо мы замечаем в стихах большинства поэтов XIV века. В диссертации приведены примеры с поэзии каждого поэта.

В газелях суфийских газелях поэтов XIV века в зависимости от темы *сабо* наделено многими функциями и свойствами. Это положение или функции *сабо* восходят к свойствам естественного *сабо*, которые приобрели суфийские оттенки.

Второй подраздел второго раздела – «Место и функции суфийского сабо» посвящен рассмотрению места *боди сабо* и его функций в суфийских газелях поэтов XIV века.

В частности отмечено, что наиболее важной функцией *боди сабо* является его функция связного между влюбленным и возлюбленным. Например, Хафиз *сабо* по доставлению приятной вести сравнивает с удодом Соломона:

Сабо ба хушхабарӣ худхуди Сулаймон аст,
Ки муждаи тараб аз гулшани Сабо овард.¹
(Сабо по доставлению доброй вести есть удод Соломона,
Принесшего добрую весть из цветников Саба.)

В предании о пророке Соломоне удод связной, направленный Соломоном к Билкис царице Савской. Согласно этому преданию «Сабейское царство было благодатным местом. Однако неблагодарность обитателей пустило на ветер богатство страны. В нашем бейте «Саба» город, который указывает на реальность за пределами потустороннего мира, а ветер весеннего утра для такого мастера как Хафиз приносит добрую весть от благ того края».² Этот мотив и гармония мотивов между *боди сабо* и городом Сабо, Соломоном и удодом встречается и в бейте Ходжу Кирмони:

Эй пайки сабо, холи паричехраи мо чист?
В-эй мурғи Сулаймон, хабар охир зи Сабо чист?³
(О связной сабо, как чувствует себя наша фея?
О, птица Соломона какие вести от Саба?)

Ходжу *связного сабо* («пайки сабо») непосредственно уподобляет с птицей Соломона удодом. Другими словами, сабо для Ходжу является тем, что удод для Соломона. Как удод приносит весть о Билкис (царицы Савской), поэт также надеется, что связной *сабо* сообщить ей весть о его феи. В этом бейте Ходжу отмечается полная параномазия между *сабо* первого полустушия, являющегося ветром, и Саба город второго полустушия.

Такие изображения касательно связной функции *сабо* в увязке с кораническим образами такими как Соломон, удод и Саба город, Иосиф, его платье, Яков и Ханаан встречаются в газелях и других поэтов, рассматриваемой эпохи. При этом газели Хафиза, как правило, сохраняют своё преимущество.

Изучение и сравнение бейтов поэтов, рассматриваемой эпохи показывают, что *боди сабо* наиболее тесно связано с возлюбленной посредством её локона: «Присутствие боди сабо невозможно почувствовать вне шевеления локона возлюбленной. Шевеление и распуск волос локона также просматривается, благодаря дуновению *сабо*».⁴ В действительности, в газелях поэтов этой эпохи, когда описывают *сабо* места обитания возлюбленной, это место известно лишь косам возлюбленной. Например, Авхади Марагаи причину благоухания *сабо* видит в том, что оно как-то раз пронеслось поверх локонов возлюбленной:

¹ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.-С.,151.

² Истеъломӣ, Муҳаммад. Дарси Ҳофиз\М.Истеъломӣ -Техрон, чилди якум,1386.-С.,432.

³ Кирмонӣ, Хочу.Девон.-С.,243.

⁴ Пурномдорён, Тақӣ. Гумшудаи лаби дарё\Т.Пурномдорён-Техрон,1382.-С.,376.

Рӯзе насим бар сари зулфаш гузор кард,
 3-он рӯз бӯи ғолия дорад сабо ханӯз.¹
 (Однажды дуновение пронеслось поверх её локонов,
 С того дня сабо не прекращается благоухание *сабо*.)

В связи с тем, что боди сабо дружит с локоном возлюбленной, от того оно источает запах мускуса и амбры. Путники тариката, именно благодаря боди сабо почувствует запах локонов возлюбленной и потому сабо пользуется у них почтением. Ходжу Кирмони пишет:

Сабо аз туррааш анбарнасим аст,
 Насим аз сунбулаш анбарфишон аст.²
 (Сабо распространяет с её локонов запах амбры,
 Ветерок с её гиацинта отдаёт запахом амбры.)

Но так как колосья косы возлюбленной в руках сабо, это вызывает ревность влюбленных. В частности, Камол пишет:

Ҳамчу лола дили ман сӯхта хуниҷигар аст,
 Ки чаро сунбули гесӯи ту дар дасти сабост?³
 (Как тюльпан опалилось моё сердце и печень утопился в крови, Потому
 как колосья твоей косы оказались в руках *сабо*.)

Изображения сабо, локона возлюбленной, мускуса из Хотана и благовоний из Китая поэтов, рассматриваемой эпохи хотя и предусматривают цель изложения суфийских мыслей, однако внешне они указывают на предел изящности выражения. Ходжу Кирмони, Убайд Зокони, Носир Бухорои, Салмон Соваджи и в особенности Хафиз Ширази Камол Худжанди, являются более поэтами чем суфиями. В этой связи, поэтическое мастерство в их поэзии занимает приоритетное место. Вопрос связанности *боди сабо* с локоном возлюбленной, обесценивания мускуса из Хотана и Китая перед благоуханием запаха локона возлюбленной изображен множество раз. С точки зрения художественного мастерства все они заслуживают высокой оценки.

Свойством или другой функцией *бодисабо* является забота о возлюбленной или он является «стражей покоев чести» возлюбленной. В газели классической эпохи в особенности XIVвека, называли *ракиб-ом* попечителя, стражу и охранника возлюбленной.⁴ Однако сабо, будучи попечителем и охранником возлюбленной, является и влюбленным в неё. Другими словами, *сабо* выступает и соперником лирического героя. Бытность *сабо* стражей и охранником возлюбленной проходит в газели многих поэтов XIVвека. В качестве примера обратимся к одному бейту Салмони Соваджи:

Ғунчаро пеши даҳони ту сабо хандон ёфт,
 Ончунон бар даҳанаш зад, ки даҳан пурхун шуд.⁵
 (Сабо обнаружило бутон, смеющимся перед твоими устами,
 Так ударило ему в рот, что рот наполнился кровью.)

Поэт под выражением «смеющийся бутон» подразумевает раскрывшийся цветок. В воображении поэта бутон цветка так как уподобил себя устам возлюбленной, стал смеющимся. Стража возлюбленной *сабо* разгневался

¹ Мароғай, Авҳадӣ. Куллиёт,-С.,298.

² Кирмонӣ, Хочу. Девон,-С.,241.

³ Хучандӣ, Камол. Девон,-С.,78.

⁴ Хуррамшоҳӣ, Б. Хофизнома. Ё. Хуррамшоҳӣ-Техрон,1368.-С.,335.

⁵ Соваҷӣ, Салмон. Девон,-С.,351.

действием бутона (что он уподобил себя устам возлюбленной), сильно ударило его, и окровавил его рот. В действительности здесь мы имеем дело с описанием весны. Когда поднимается *боди сабо*, раскрываются бутоны роз и показывается краснота между лепестками. Это появление красноты между лепестками поэт выразил сочетанием «рот наполнился кровью».

Свойством или другой функцией *боди сабо* является не сохранение им тайн или занятие ябедой. Это обстоятельство довольно часто встречается в газелях поэтов XIV века. Например, Хафиз Ширази, обращаясь к возлюбленной пишет:

Туро сабову маро оби дида шуд ғаммоз,
В-агарна ошику маъшук роздоронанд.¹
(Я бедничало на тебя сабо, а не меня слёзы,
А так влюблённый и возлюбленная берегут тайну.)

Другими словами, сабо для тебя, а слёзы для меня стали ябедничать. Известно, что влюблённый и возлюбленная дорожат тайной. По причине ябедничания лирический герой осуждает сабо. Например, Камоли Худжанди пишет:

Бас кун, эй боди сабо, ин ҳаракатҳои хунук!
Чанд кардан ба ҳавои худ аз он сӯй гузар?!²
(Прекрати о, *боди сабо*, эти непристойные действия,
Сколько можно по прихоти своей двигаться в ту сторону?!)

Камол в в гневе связи с тем, что *сабо* двигается в сторону пристанища друга и называет это движение непристойным. Слово “хунук” – непристойный в, процитированном бейте Камол не использовано как в поэзии классической эпохи в значении “добрый, приятный, тихий, беспечный, нравящийся”, а в современном значении, встречающем в таджикском языке (некрасивый, неприятный, неподобающий, некрасивый).

Таким образом, в газели, рассматриваемой эпохи понятие *боди сабо* использовано в стихах большинства поэтов как средство изображения для изложения раздумий, в особенности мистических размышлений. Значение *сабо* в суфийской газели, рассматриваемой эпохи, не ограничивается понятием “дуновение Милосердного”. *Сабо* иногда выступает как тайный потусторонний голос или ангел потустороннего мира, который доводит до ушей сердца путника *тариката* весть от извечного возлюбленного. Привлекает внимание то обстоятельство, что в суфийских стихах поэтов, рассматриваемой эпохи, тень словарного значения *боди сабо* присутствует наряду с его символическим суфийским значением.

Третья глава диссертации «Художественные особенности «боди сабо»(восточный ветерок) в поэтических изображениях в газелях XIV века» анализированы поэтические картины, созданные поэтами, рассматриваемой эпохи, с использованием понятия сабо.

Первый раздел третьей главы, названный «Использование словесных поэтических фигур в поэтических изображениях», исследует использование словесных поэтических фигур в изображении *сабо* в газелях этого века.

Отмечено, что поэты используют природные явления, чтобы придать «неосязаемому понятию в своем воображении воплощение и делать его

¹ Шерозӣ, Ҳофиз. Девон.,-С.,190.

² Хучандӣ, Камол. Девон.,-С.,293.

чувствуемым и воспринимаемым»¹. В этом действии природа предоставляет поэтам самый лучший и разнообразный материал для описания. Природные явления “когда становятся литературным образом, превращаются в некую “литературную вещь” и дистанцируются от своего природного образца”.² *Боди сабо* в изображении поэтов XIV века проходит через это состояние. Однако в большинстве случаев не очень отходит от своего естественного состояния. В поэтических картинах использование художественных фигур играет важную роль. Мастерство поэта также определяется степенью искусного применения художественных фигур. Понятие *боди сабо* в газелях поэтов, рассматриваемого периода в качестве средства изображения встречается, как для выражения смысла, так и для украшения слова. При изображении *боди сабо* в стихах поэтов привлекает внимание читателя то обстоятельство, что наряду *ободи сабо* (ветер), *сабо* используется и в значении царства Саба. Большинство поэтов с этими двумя словами омографами, называемыми в дисциплине *бади* парономазией, выражали высокий смысл, придавая ему изящность выражения. Например, в следующем бейте Хафиз *боди сабо* поставлено в один ряд с удодом связным Соломона и служит сравнением:

Эй худхуди сабо, ба Сабо мефиристамат,
 Бингар, ки аз кучо ба кучо мефиристамат.³
 (О удод сабо, я отправляю тебя в (царство) Саба,
 Смотри откуда куда я отправляю тебя.)

Поэт, используя свойство и действие удода *сабо* создаёт сочетание «удодсабо». Этот удод в «Мантик-ут-тайр» шейха Аттор является наставником и путеводителем птиц и наставляет их в путь к Симургу. Сравнение *сабо* с удодом «говорит о том, что послание Хафиза должно быть доведено в потусторонний мир. Этим посыльным может быть сердце или душа Хафиза. Оно в определенной степени выполняет функцию удода Соломона. При этом царство Саба в этом бейте должно быть местом обитания (куй) друга. И Хафиз сердце или душу свою отправляет как удод Соломона, в царство Саба».⁴ Прежде всего *боди сабо* (صبا) и царство Саба (سبا) объединяет полная парономазия. «Удод *сабо*» - является скрытым сравнением и основой (вачх) сравнения является та же функция посильного *сабо* и удода. Другими словами, явление удода с приятной вестью напоминает наступление весны и дуновение благоухающего *сабо*. Кроме того, в этом бейте сделаны намеки (талмех) на откровения в сурах «Намл» и «Саба» священного Корана.

Второй раздел третьей главы озаглавлен «Использование смысловых поэтических фигур в поэтических изображениях» и исследует методы использования смысловых поэтических фигур в изображении сабо (восточный ветерок). В частности, было отмечено, что намек (талмех) в сказаниях о пророках с использованием *боди сабо* является отличающей чертой газели XIV века. Следует отметить, что намек на сказания о пророках в стихах поэтов, прежде всего, использован для изложения суфийских мыслей. Но в связи с тем, что большинство поэтов этой эпохи, прежде всего, были суфиями они ставили красоту изображения и художественное мастерство на первое место. Сказание о пророке Иосифе и связанные с ним истории, в особенности, запах его рубашки,

¹ Футухй, Мухаммад. Балоғати тасвир,-С.,190.

² Там же,-С.,190.

³ Шерозй, Хофиз. Девон.-С.,150.

⁴ Истеълмой, Мухаммад. Дарси Хофиз,-С.,302.

стали предметом суфийских размышлений поэтов, рассматриваемой эпохи. Мастера слова наряду с высоким смыслом создавали красивые поэтические изображения с использованием жития Иосифа и боди *сабо*. Например, Ходжу Кирмани пишет:

Ба чуз насими сабо, эй бародарони азиз,
Кй орад аз тарфи Миср буйи пираханам.¹
(За исключением дуновения сабо, о дорогие друзья,
Кто доставит мне запах рубашки со стороны Египта.)

В процитированном бейте Яков и Иосиф не упомянуты, однако упоминание «Миср» (Египет), где занимал высокое положение Иосиф и рубашки и (*пирохан*) являются художественной фигурой намек (талмех) на сказание о Иосифе. В дополнение к этому, слово брата (*бародарон*) гармонирует со сюжетом сказания о Иосифе. Высокое поэтическое мастерство проявляется в том, что поэт одним словом выражает несколько смыслов.

В следующем бейте Ибн Ямин Фарюмади встречаем обозначенный выше мотив:

Боди субх аст ин, надонам, ё насими пирахан,
К-аз барои нури чашми пири Канъон медамад.²
(Не знаю, что это утренний ветер или запах рубашки?

Поднимающийся для восстановления зрения Ханаанского старца.)

Утренний ветер (*боди субх*) – это тот же боди *сабо*, которого поэт сравнивает по благоуханию и чудодействием с запахом рубашки. Под запахом рубашки (*насими пирахан*) подразумевается рубашка пророка Иосифа. Зрение очей (*нури чашм*) указывает на сына – Иосифа, а ханаанский старец (*пири Канъон*) на Якова.

Таким образом, в творчестве поэтов, рассматриваемой эпохи встречаются поэтические изображения с применением *боди сабо* посредством намека (талмех) на такие пророки как Соломон, Иосиф, Иисус Христос, на коранические персонажи и реалии такие как Хизр (пророк Илия), Святой дух, сад Ризвана, рай, Увайс Карани и на поэтические образы, такие как Лейлы, Меджнун, Вис, Ромин, Фархад, Ширин, Салма. Некоторые эти изображения выполнены совершенным образом.

Поэтические изображения посредством *боди сабо* в газели XIVвека встречаются и в бейтах, где отсутствует символический и суфийский смысл. В таких изображениях чаще встречается описание природы, в особенности весенней поры. Например, в следующем бейте Хафиз изображает дуновение *боди сабо* весной, приносящее запах цветов и зелени:

Нафаси боди сабо мушкфишон хоҳад шуд,
Олами пир дигарбора чавон хоҳад шуд.³
(Дыхание *боди сабо* распространяет мускус,
Старый мир заново приобретает молодость.)

Дыхание *боди сабо* – (*нафаси боди сабо*) – это художественная фигура олицетворение (*ташхис*). *Боди сабо* изображено как дышащее живое существо. Дыхание имеет иносказательное значение, означает дуновение *боди сабо*. Распространение мускуса (*мушкфишон хоҳад шуд*) – означает, что ветер носит с собой приятный запах цветов и зелени. Старый мир (*олами пир*) – это старый

¹ Кирмонӣ, Хочу.Девон,-С.,423

² Фарюмадӣ, Ибни Ямин. Девон,-С.,231

³ Шерозӣ, Хофиз. Девон.-С.,166.

мир, которому много и много веков. Заново приобретает молодость (*чавон хоҳад шуд*) означает становиться живым, красочным, что иносказательно означает наступление весны. Такие поэтические изображения *сабо* и весны встречаются в газелях большинства поэтов, рассматриваемой эпохи. Это обстоятельство подробно рассмотрено в диссертации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следующим образом подытожены результаты исследования:

1. Изображение, воображение, образ или имидж согласно утверждению исследователей являются сущностными и основными элементами стиха, понимание основной сути стиха – поэтического изображения предоставляет возможность исследовать стих как литературное искусство и представить адекватное отношение о нем [1-А].

2. Изображение *боди сабо* является одним из достаточно распространенных изображений в персидско-таджикской литературе и пользуется вниманием поэтов со времени возникновения персидско-таджикской литературы по настоящее время [1-А].

3. В толковых словарях встречается следующее определение *боди сабо*:

а) *сабо* приятный и прохладный ветер, поэтому его дуновение считалось благом;

б) *сабо*-это ветер, дующий с Востока, и поэтому он дорог людям Восточных стран, и особенно поэтам, потому что Восток-это место откуда восходит солнце;

в) *сабо* веет только весной и несет с собой запах цветов и зелени, вдыхая этот аромат, человек преображается и становится жизнерадостным;

г) *сабо* дует утром, и с его дуновения расцветают цветы, и тот, кто просыпается утром, наслаждается его ароматом [1-А];

4. *Боди сабо* в изображении поэтов X и первой половины XI веков использовано в качестве чудотворного элемента природы в своём словарном значении [2-А].

5. Со второй половины XI века с проникновением суфизма в литературу в стихах суфиев поэтов и поэтов суфиев понятие *боди сабо* приобретает себе символическое суфийское значение [2-А].

6. Относительно символического суфийского значения *боди сабо* авторы суфийских словарей, средневековые толкователи и современные исследователи предполагают, что:

а) *сабо* в представлении суфиев – “дуновение Милосердного, поднимающееся с востока духовности” и причиняющее благо и благословение путнику пути тариката;

б) *сабо* поднимается с поверхности *Каабы*, со святого места, центра мечты и веры мусульманских народов. Дуновение, поднимающееся со святого места несомненно в верованиях людей является фактором блага и благословения;

г) противоположность «*боди сабо*» сталкивается с «*боди дабур*», поднимающимся с Запада, который воспринимаются людьми как злой ветер. «*Боди дабур*» в противоположность «*боди сабо*» поднимается с тыльной стороны храма Кааба [2-А].

7. Несмотря на приобретение понятия *сабо* символического суфийского значения в стихах поэтов суфиев, не уходит его словарное значение [2-А].

8. В газелях поэтов XIV века изображение *боди сабо* достигает своего совершенства. Поэты этого столетия, с одной стороны продолжая традицию

предшествовавших столетий, с другой стороны ввели много нового как в манеру изображения *боди сабо*, так и в его символическое и иносказательное значение [3-А].

9. В газели поэтов XIV века прослеживается два способа изображения *сабо*: *сабо* в качестве предмета изображения и *сабо* в качестве средства изображения [3-А].

10. Газель поэтов XIV века является вымышленной газелью и в этой связи понятие *боди сабо* в газели этого столетия использовано как в словарном, так и символическом суфийском значениях [3-А].

11. Понятие *сабо* в газелях суфийских поэтов этого столетия не ограничивается лишь значением “дуновение милосердного”. Оно приобретает и другие значения [3-А].

12. Поэтические изображения посредством *боди сабо* встречаются как в суфийских газелях, так и бейтах, не имеющих символического и суфийского смысла [3-А].

13. *Сабо* в газелях поэтов этого столетия выполняет несколько задач и функций, наиболее важной из которых является функция посильного (*косид*) между влюбленным и возлюбленным [3-А].

14. В газели поэтов XIV века *боди сабо* изображено со своими специфическими свойствами, к числу которых относятся “приятность и прохлада” и “медленный подъём и тихое дуновение”. Это свойство *сабо* в стихах поэтов обозначено выражением “недомогание сабо” [3-А].

15. Наряду с понятием ветрового *сабо* поэты XIV века использовали его синонимы, такие как легкий ветерок, ветер, утренний ветер, утренний ветерок и тому подобное [3-А].

16. Понятие *боди сабо* как средство изображения рассмотрено диссертантом в газелях поэтов, рассматриваемой эпохи как в ключе выражения смысла, так и в ключе украшения слова [4-А].

17. Использование художественных поэтических фигур в газели XIV века очень мастерски описывает *сабо*, и в одном бейте (двустихьи) наблюдается несколько словесных поэтических фигур. Хотя словесные поэтические фигур для украшения речи, но в газели этого завета эти фигур, наряду с украшением речи, также несут бремя смысла [4-А].

18. Поэты XIV века, используя понятие *сабо*, создавали искусные поэтические изображения, нередко достигающих пределы совершенства [4-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Диссертация может помочь соискателям и исследователям в изучении и исследовании поэтики стихов поэтов, особенностей поэтических образов в газелях, видении эстетики и определении мастерства поэтов.
2. При изучении и исследовании эволюции газели в персидско-таджикской литературе, в том числе определения роли в ней ключевых слов (на примере образа «сабо» (восточного ветра), диссертация дает богатый материал для исследователей.
3. Изучение и исследование образа «Сабо» (восточного ветра) в газелях поэтов XIV в., в том числе Ходжу Кирмани, Салмани Соваджи, Убайда Законаи, Насыра Бухараи, Авхади Марогаи, Хафиза Ширози, Камола Худжанди и др., завершено в монографическом виде в диссертации, может быть

полезен при изучение стихотворений этих поэтов и определение их статуса в персидско-таджикской литературе.

4. Материал, изложенный в диссертации, может быть полезен при написании истории персидско-таджикской классической литературы, особенно литературы XIV века, литературоведения, стилистики и риторики.
5. При написании учебников, образовательных программ и учебных планов, специализированных курсов и семинаров по истории классической персидско-таджикской литературы на гуманитарных факультетах высшего профессионального образования Республики Таджикистан могут быть использованы материалы и научные результаты диссертации.
6. Материалы и результатов диссертации могут быть использованы при составлении программы и написании учебников таджикской литературы в общеобразовательных учреждениях РТ.
7. Монографическое исследование поэтических образов, в том числе образа «сабо» (восточный ветер) в газелях поэтов XI века, является одним из актуальных вопросов таджикского литературоведения и определяет перспективность темы исследования диссертации.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи , опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-А] Забирова М. Пояснение и толкование *боди сабо* в толковых словарях и научных исследованиях // Вестник ДГПУ им. С. Айни, №2 (79), Душанбе, 2019, - С.235-238.

[2-А] Забирова М. Изображение *боди сабо* в стихах поэтов X века // Вестник ДГПУ им. С. Айни, №4 (81), Душанбе, 2019, - С.186-190.

[3-А] Забирова М. Изображение «боди сабо» в стихах поэтов XI-XIII веков // Суханшиносӣ, «Словесность», Институт языка и литературы имени А.Рудаки, №4, 2019, -С. 147-158.

[4-А] Забирова М. *Боди сабо* как средство познания и художественного изображения газелях Ходжа Хафиз Ширази \ Паёми Донишкадаи давлатии забонхо.- Душанбе, №4, (36) 2019, -С.51-59. (с автор. Ш.Р. Исрофилниё)

[5-М]. Забирова, М.Е. Поэтическая фигура «талмех» от пророков с использованием «восточный ветер»; «боди сабо» в газелях поэтов XIV века // М.Е. Забирова // Вестник ТГПУ им. С. Айни – Душанбе, 2019, № 5 (100). – стр. 182-186.

II. Научные статьи автора в сборниках и в других научных изданиях:

[6-М]. Забирова, М.Е. Изображение природной красота в поэзии поэтов X-XI веков / М.Е. Забирова // Материалы научно-методической конференции.- Душанбе, 2021.- стр. 137-140.

[7-М]. Забирова, М.Е. Образ ветра Сабо в стихах Камола Худжанди [Текст]/ М.Э. Забирова // Материалы республиканской конференции на тему «Теоретические и практические вопросы компетентностного подхода к образованию».- Душанбе, 2022.- С. 21-26.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Забирова Мехринисо Элбеговна дар мавзуи «Тасвири “боди сабо” дар ғазали асри XIV » барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.04- таърихи адабиёт; равобити адабӣ

Калидвожа: адабиёт, шоир, поэтика, ғазал, тасвир, сабо, насим, тасвирҳои шоирона, ҳунар, санъатҳои бадеӣ

Диссертатсия ба яке аз мавзӯҳои муҳим ва камомӯхташудаи илми адабиётшиносии тоҷик тасвир ва тасвирпардозӣ (imagery) ихтисос дошта, ба таҳқиқи густардаи тасвири “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони асри XIV, заминаҳои пайдоишу ташаккули ин тасвир ва муайян намудани арзиши адабӣ эстетикӣ ва маърифатӣ ҳунарии он бахшида шудааст. Дар диссертатсия бо таърифи фарҳангу луғатномаҳо, шарҳномаҳо ва асарҳои илми асри миёнагӣ муосир маънои луғавӣ ва рамзии ирфонӣ сабо дақиқ таъин гардида, сайри таърихӣ боди сабо аз ибтидои адабиёти форсӣ-тоҷикӣ то асри XIV баррасӣ шуда, шеваи тасвири “боди сабо” дар ғазалиёти шоирони асри XIV ҳаматарафа мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Тасвири “боди сабо” яке аз тасовири хеле маъмул дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ буда, аз ибтидои адабиёти форсӣ тоҷикӣ то ба имрӯз ҳамвора мавриди таваҷҷуҳ ва тасвири шоирон қарор гирифта, ки дар ғазали шоирони асри XIV ба нуқтаи камолӣ худ мерасад. Боди сабо дар тасвири шоирони асрҳои X ва нимаи аввали асри XI ба сифати як унсурӣ муъҷизасоии табиат бештар ба маънии луғавӣ худ ба қарор рафтааст. Аз нимаи дувуми асри XI бо вуҷуди тасаввуф ба адабиёт дар ашъори орифонӣ шоир ва шоирони ориф мафҳуми *боди сабо* ба худ маънии рамзии ирфонӣ мегирад. Бо вуҷуди маъноӣ рамзии ирфонӣ касб кардани мафҳуми *сабо* дар ашъори шоирони ориф маънии луғавӣ он аз байн намеравад.

Дар ғазали асри XIV ду тарзи тасвири *сабо* мушоҳида мешавад: **сабо** ба сифати мабдаи тасвир ва **сабо** ба ҳайси воситаи тасвир. Ғазали шоирони асри XIV ғазали талфиқ аст, аз ин рӯ, мафҳуми “боди сабо” дар ғазали ин давра ҳам ба маъноӣ луғавӣ ва ҳам ба маънии рамзии ирфонӣ ба қарор рафтааст. Мафҳуми сабо дар ғазали шоирони орифи ин аҳд танҳо ба маънии «нафаҳоти раҳмонӣ», ки фарҳангҳои ирфонӣ таъбир кардаанд, маҳдуд намегардад, балки маънию намодҳои бештаре касб мекунад. Сабо дар ғазали шоирони ин даврон нақшу вазифаҳои зиёде дорад, ки муҳимтарин вазифаи он қосид байни ошиқу маъшук аст. Суханварони асри XIV бо қарбурди мафҳуми *сабо* тасвири олиӣ шоирона офаридаанд, ки баъзе аз онҳо дар ҳадди эъҷоз аст.

АННОТАЦИЯ

диссертации Забировой Мехринисо Элбеговны на тему “Описание “восточного ветра” на газели XIV века” представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.04 – История литературы, литературные связи

Ключевые слова: литература, поэт, поэтика, газел, изображение, восточный ветерок, ветер, поэтические изображение, мастерство, художественных фигур

Диссертация посвящена развернутому исследованию «восточного ветра» в газелях поэтов XIV века, предпосылкам возникновения и становления этого изображения, определению его литературной, эстетической и познавательной ценности и в таком ракурсе предпринимается впервые. В диссертации анализирована историческая эволюция *восточного ветра* (боди сабо) с возникновения персидско-таджикской лиетратуры до XIV века, и всесторонне анализирована манера изображения «восточного ветра» в газелях поэтов XIV века

Изображение восточного ветра “боди сабо” является одним из распространенных изображений в персидско-таджикской поэзии. Оно было предметом внимания поэтов с возникновения таджикской литературы вплоть до наших дней и достигло своего совершенства в XIV веке. Восточный ветер “боди сабо” в изображении поэтов X и первой половины XI века использован как один из чудесных явлений природы и в своём словарном значении. Начиная со второй половины XI века с проникновением суфизма в литературу в поэзии суфиев поэтов и поэтов суфиев понятие “боди сабо” приобретает символическое суфийское значение. Несмотря на символическое суфийское значение в стихах поэтов суфиев, не уходит словарное значение понятия “сабо”.

В газели XIV века просматривается два способа изображения “сабо”: “сабо” как суть изображения, и “сабо” как средство изображения. Газель поэтов XIV века является вымышленной газелью. В связи с этим понятие “боди сабо” в газели этого периода использовано как в словарном значении, так и в символически-суфийском. Понятие “сабо” в стихах поэтов суфиев этого периода использовано не только в значении “дуновения Милосердного” «нафахоти рахмонӣ», что приводится в мистических словарях, но указывает и на более широкое значение. “Сабо” в газели поэтов этого времени выполняет разные задачи, наиболее важной из которых является задача связного между влюбленным и возлюбленной. Поэты XIV века, используя понятие “сабо” создавали великолепные изображения, некоторые из которых достигали пределов совершенства.

ANNOTATION

fordissertation of Zabirova Mehriniso Elbegovna on the topic of: “Description of the East wind on the Gazelle of the XIV century” for the degree of candidate of philological Sciences in the specialty 10.01.04- history of literature, literary connections

Keywords: literature, poet, poetics, Gazelle, image, East wind, wind, poetic image, skill, artistic figures

This dissertation is dedicated to a detailed study of the East wind in the gazelles of poets of the XIV century, the prerequisites for the emergence and formation of this image; the definition of its literary, aesthetic and cognitive value and in this perspective is being undertaken for the first time. The thesis analyzes the historical evolution of the East wind (bodi sabo) from the emergence of the Persian and Tajik literature up to the XIV century, and comprehensively analyzes the manner of describing the East wind in the ghazals of poets of the XIV century.

The image of the East winds “bodi sabo” is one of the most common images in Persian and Tajik poetry. It was the subject of attention of poets from the beginning of Tajik literature up to the present day and reached its perfection in the XI century. The East wind “bodi sabo” in the image of the poets of the X and the first half of the XI century is used as one of the wonderful phenomena of nature and in its dictionary meaning. Since the second half of the XI century, with the penetration of Sufism into literature in the poetry of Sufi poets and Sufi poets, the concept of “bodi sabo” takes on a symbolic Sufi meaning. Despite the symbolic Sufi meaning in the poems of Sufi poets, the dictionary meaning of the term “Sabo” does not go away.

In the gazelles of the XIV century, there are two ways of describing “sabo”: “sabo” as the essence of the image, and “sabo” as the means of image. The gazelles of the poets of the XIV century is a fictional gazelle. In this regard, the concept of “bodi sabo” in the gazelle of this period is used both in the dictionary meaning and in the symbolic sufi. The concept of “sabo” in the poems of sufi poets of this period is used not only in the meaning of “the breath of the lord “nafaoti rahmoni”, which is given in mystical dictionaries, but also indicates a broader meaning. “Sabo” in the gazelle of poets of this time performs various tasks, the most important of which is the task of connecting the lover and the beloved. Poets of the XIV century, using the concept of “sabo” created magnificent images, some of which reached the limits of perfection.